

Ада Ммант
Хранители

Ада Ммант Хранители

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19489420
ISBN 9785448305030*

Аннотация

Многие тысячелетия темные боги и боги света ведут бесконечную борьбу. Но века сменяют столетия: меняется мир, жизнь становится другой, старые боги уходят в «лето», а на их место приходят потомки. И теперь уже не боги, а Хранители, воины света, ведут свою жестокую борьбу с нечистью, которая представляет угрозу для всего человечества.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	40
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Хранители

Ада Ммант

© Ада Ммант, 2016

© Галина Андреевна Абдалова, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-0503-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

За черными, зеркальными окнами уже давно сгустились сумерки. Темные, тяжелые, грозовые облака сковали все небо и теперь грозились пролиться на землю беспощадным ливнем. Одно мгновение: и яркая, серебряная молния разорвала небеса, осветив чернильные тучи – раздался громогласный грохот. Небеса громыхали оглушительно, свирепо: создавалось ощущение что, поблизости взорвали пару килограммов тротила...

Долговязый человек в темном облачении, беззвучно ступавший под окнами больницы, чуть вздрогнул, непроизвольно сжался и огляделся по сторонам. В радиусе нескольких километров закричали сигнализации на машинах, оглушая все в округе. Неизвестный недовольно фыркнул, крепче стиснул свои руки, прижав сильнее к груди темный сверток.

Тяжелые капли дождя сердито бились в стекла. Мужчина поднял свой взгляд на серое, кирпичное, обветшавшее здание, передернулся от отвращения. Двумя легкими прыжками он запрыгнул на крыльцо и резко дернул на себя дверь. Закрыто! Это его не остановило, незнакомец повторил попытку: дверь натужно взвыла. Замок крякнул: и стальной «сторож» ремонту больше не подлежал...

Мужчина уверенно продолжал идти вперед, размашистыми шагами перепрыгивал через ступени, еще одна и еще,

и в следующую минуту он стоял на третьем этаже. Втянул в легкие окружавший его воздух, ноздри раздулись, слегка зачесались. Язык коснулся нёба – он распробовал запах и улыбнулся. После чего в одно мгновение вломился в дверь родильного отделения. Широко шагая, прошел по коридору, что-то разглядывая, разыскивая. На этаже оказалось удивительно тихо – это его не смутило, наоборот обрадовало, даже дежурной медсестры не было за ее обычным столиком.

Мужчина в нерешительности обернулся по сторонам, выхватил из-за пазухи небольшой сверток, поднес к лицу и задержал дыхание: на лице одновременно отразились и мука и облегчение. Он наклонился к столу, у которого стояла картонная коробка с какими-то папками; одной рукой высыпал все содержимое и чуть погодя уложил в коробку свой сверток.

Именно в этот момент его и застали врасплох. Тихий женский взглас раздался в конце коридора. Мужчина обернулся, на миг замешкался, а в следующую секунду его и след простыл – растворился, точно его здесь никогда и не было.

Пожилая женщина постаралась нагнать незнакомца, но ничего не вышло. Сердце от страха подпрыгивало в ее груди, больно сжималось. Подобного с ней не происходила за все двадцать лет работы в роддоме. Откуда, по какой причине появился незнакомец, медсестра не знала, да и не могла знать. И все же поторопилась проверить все ли на месте. Она как пуля залетела в детскую комнату и, затаив дыхание,

пересчитала всех младенцев. Все двадцать лежали на месте.

Тяжелый вздох вырвался из ее груди, ноги стали ватными, ей пришлось поспешно присесть на кушетку: от пережитого потрясения в любую минуту совсем немолодая медсестра могла упасть в обморок. Сейчас из всего персонала на этаже она была единственной – трудные роды. Роженицу повезли в хирургическое отделение на кесарево сечение. Второй врач тоже отправился вместе с ними из-за осложнений.

Послышался очередной удар грома: женщина вздрогнула, но не из-за того, что испугалась оглушительного грохота. Ей померещился тихий детский крик. Это сильно ее встревожило, тем более в данный момент в комнате все младенцы тихо спали. Женщина затаила дыхание – тишина, кругом все молчат, лишь дождь, словно обезумевший барабанщик стучит по окнам. Она нерешительно вздохнула: снова послышался тихий крик. Незнакомец до ужаса ее напугал и, теперь, находясь под жутким впечатлением и в дикой растерянности, она не могла сообразить, откуда до нее доноситься плач ребенка.

Руки медсестры дрожали, ватные ноги совсем не хотели слушаться. Тихий крик продолжал усиливаться. И вскоре женщина поняла суть произошедшего. Плач – доносился из коридора, а мужчина пробрался сюда не для того чтобы кого-то забрать, а наоборот оставить.

Испуг стал потихоньку отступать, не то чтобы в ее жизни и работе не было «подкидышей», просто именно таким образом никто никогда не избавлялся от детей. Обычно неради-

вые мамыши, желающие избавиться от своего бремени, просто рожали и отказывались от своих детей.

Медсестра быстро встала с кушетки и вышла из детской комнаты. Она торопливо подошла к своему столу: нерешительно заглянула в картонную коробку. Небольшой сверток развернулся, из-под пеленки выглядывала крошечная ручка.

В этот миг в коридоре показалась высокая женщина, она стремительно шагала по коридору и цокот ее шпилек звенел в ушах: глаза сердито окидывали больничные стены, двери, пол, на котором в беспорядке валялись бумаги и папки.

– Наталья Петровна, что здесь происходит, немедленно объяснить почему дверь в отделении сломана? – сердито проворчала женщина и тут же умолкла: глаза ее расширились от ужаса. Казалось, что она сейчас просто начнет трястись от злобы, как стиральная машинка в режиме отжима. – Что это все значит? – взвизгнула врач.

– Пока вас не было, в отделение вломился какой-то человек и оставил ребенка в коробке. Я ничего не успела ему сказать, он просто исчез также быстро, как и появился, – торопливо заголосила медсестра в свое оправдание.

– Тише! – шикнула высокая женщина. – Что нам с ним делать? Завтра собрание, ты же знаешь – вопрос о моем повышении! А из-за этого, – врач небрежно махнула рукой в сторону свертка, – собрание перенесут на неопределенное время, и я не уверена, что за это время не объявится какая-нибудь выскочка и не займет мое место. Если это случится, то

поверь, все сделаю, чтобы превратить твою жизнь в ад.

Женщины притихли на некоторое время. Врач продолжала громко сопеть и сердито смотреть на ребенка, мозг ее судорожно размышлял о том, что ей следует делать дальше. Мозгами врач не была обделена, да и другого решения просто не было. Глаза доктора как-то безумно заблестели и ожились, на лице появилась усмешка.

– Хмелева пришла в себя?

– Нет, вы же знаете, она слишком много потеряла крови при родах, даже еще не знает, кого родила, – тихо промямлила медсестра, с тревогой поглядывая на высокую женщину.

– Как хорошо, что сегодня воскресенье – нет лишних глаз. Готовьте документы: у нас сегодня счастливый момент – Хмелева родила двойню.

– А как же группа крови? – нерешительно шепнула Наталья Петровна.

– Еще вся ночь впереди, и «кесарево» прошло успешно – нам должно повезти. Кто это? Мальчик или девочка?

Врач взяла из рук медсестры ребенка и отправилась в родовую комнату измерять и взвешивать «подкидыша».

Медсестра немного сгорбилась, в смущении отправилась заполнять карточки, бумажки. Мысли ее путались, но после недолгих размышлений Наталья Петровна пришла к выводу, что так действительно будет лучше для всех, а для ребенка тем более...

Глава 1

Много лет спустя.....

Все началось недели две назад, перед самым моим днем рождением. Я постоянно находилась в каком-то непонятном возбужденном состоянии. Не помню, что бы предстоящий праздник в другие времена вносил в мою жизнь какие-либо треволнения. Ведь жила я в совсем обычной семье! Хотя, не совсем в обычной: отца никогда не видела, а моя мать умерла, когда мне и моему брату исполнилось четыре года: маму практически не помню...

С того самого дня мы с братом жили у тетки. Мамина сестра всю жизнь просидела в девках, так и не нашла себе мужа, детям тоже неоткуда было взяться. Мне кажется, она видела мамины страдания и боялась оказаться в подобном же положении – матери одиночки. Отношения с ней не сложились сразу, как только мы впервые встретились.

Еще ребенком, я поняла ее гнилую натуру. Злобная, завистливая женщина – желчная, до невероятности мелочная. И пусть она всегда осуждала мою маму, она по-прежнему ей завидовала, ведь у нее был Сережа. Красивый, светловолосый мальчуган с голубыми, искрящимися глазами. Любить его казалась просто невозможно: милый, добрый, ласковый ребенок...

С болью в сердце вспоминался безумно-счастливый блеск

змеиных глаз, когда тетка стояла у постели умирающей матери. Еще тогда казалось, что она безумно рада этому, ведь отныне Сережа станет ее! Но мама ничего не замечала, она слезно просило сестру позаботиться о нас. Это было последнее, что она попросила. Тетка тогда сердито посмотрела на меня и тяжело вздохнула. В ее глазах светилась ненависть и злоба.

С того момента моя жизнь круто изменилась. Теперь не было ничего общего и одинакового. Теперь было Сережино и мое. Красивые игрушки и дорогая одежда – дешевое китайское барахло и уродливые «Барби». Поначалу этого совсем не понимала, будучи ребенком, мне искренне верилось, что тетя любит нас, как и мама – одинаково. И лишь спустя годы вся тетина злоба да ненависть стали понятны для меня.

Нет, конечно, она пыталась хорошо себя вести со мной, но я видела, как тете это трудно дается, и в один прекрасный день все ей высказала. Глупо надеялась, что она начнет исправляться, что ей станет стыдно после моих слов, и впоследствии исчезнет вся ее раздражительность и нервозность по отношению ко мне – я ошиблась! Наивная, глупая девочка.

Все стало еще хуже. В результате тетя даже перестала скрывать свою ненависть. Ко всему прочему она стала настраивать против меня брата. Сережа рос эгоистом – сказывалось влияние и воспитание тетки. Трудно было пережить его предательство, ведь несмотря ни на что я всегда его лю-

била и защищала.

Моя жизнь с каждым годом становилась все труднее, напряженнее, беспросветнее. В пятнадцать лет с лихвой устроилась подрабатывать в столовую: нужны были деньги на одежду на другие нужные вещи. Пенсии по потере родителя не хватало, а еще и тетка требовала большую часть заработка отдавать ей на продукты. Приходилось смиренно отдавать деньги и смиряться с нищетой. Просить у нее что-то для себя я перестала, так как она ясно дала понять, что больше ничего не даст, ни копейки!

Приходилось экономить на всем, и даже в таких мелочах как проездной билет, это не говоря уже о других вещах! Приходилось самой платить за две секции: каратэ и бассейн. Это было трудно, но я не могла бросить ни то, ни другое – эти два места оставались для меня единственным спасением от жестокости моего существования. Лишь там я чувствовала себя нужной. Тем более это еще и помогало меньше времени находиться рядом с теткой и братом. С каждым днем они становились только противнее...

* * *

Две недели назад.....

Как обычно в понедельник я отправилась в школу, а после на секцию каратэ. Мне хотелось пойти на занятия, не смотря на то, что весь день чувствовала себя плохо: меня бросало

то в жар, то в холод, или просто начинала кружиться голова. Легкое недомогание было кратковременным, и я почти не обращала на него никакого внимания. Классный руководитель напротив – очень насторожилась: велела отправляться в медпункт, а оттуда домой.

Подобная перспектива не вдохновила: совсем не хотелось идти в ненавистный домой раньше времени. По сути, домой я приходила для того чтобы переночевать. Не хватало еще случайно столкнуться со зловредной теткой. Даже в те дни, когда у меня имелось свободное время, я пыталась, как можно подольше оттянуть его до встречи с родными. И все же самым трудным испытанием были выходные дни...

Учительницу удалось убедить, что со мной все в порядке, свалив всю вину на голод, от которого мне непременно удастся избавиться после обеда. С трудом, высидев все уроки, я отправилась со всеми в столовую. Еда показалась пресной и отвратительной, пришлось заставлять себя ее есть. Одноклассники странно поглядывали, перешептывались и не хотели садиться рядом. Сережа, не стал исключением, как и все, сел за другой стол.

С братом мы учились в одном классе, но, как и все одноклассники он старался меня игнорировать, иногда окружающие сомневались, что мы вообще родные. Хотя у нас имелась некоторая схожесть. Родители наградили нас светлыми волосами, у брата были с рыжим оттенком, а у меня с пепельным. Стрижки тоже у обоих короткие: многие поговаривали,

что безликая сестричка просто подражает своему красивому брату, причем мои попытки при этом выглядят смешно.

На этом наша схожесть заканчивалась, мои большие глаза имели серый оттенок с золотыми крапинками, кожа казалась бледной, прозрачной, благо веснушек не было. Я немножго походила на мальчишку со своими острыми скулами, ушами и подбородком. И если бы не полные, большие губы – меня бы принимали действительно за мальчика.

Споро расправившись с обедом, я поторопилась покинуть столовую, и в свою очередь отправилась в уборную – мне снова стало дурно. Нет, меня не тошнило, мой недуг казался чем-то другим – словно лихорадило, знобило от температуры, руки тряслись, а все тело потряхивало. Холодной водой я быстро ополоснула лицо, а затем заглянула в узенькое зеркало, висевшее прямо над раковиной. Мое худое лицо выглядело смертельно бледным, под глазами появились темные круги – правда, они поселились там давным-давно, с тех пор как устроилась на работу. Тяжелая нагрузка давала о себе знать.

Я безразлично хмыкнула и снова ополоснула лицо водой – стало легче. С бровей стекали на нос капли, утерев их рукавом блузки, я вновь уставилась на свое отражение. В этот миг мое лицо показалось мне симпатичным и даже очень привлекательным, обычно самокритика меня доводит до депрессии, но не в этот раз.

Серебристые брови, точно молнии, рассекали от висков

до переносицы мой лоб. Тонкий прямой нос делил лицо пополам – он гордо возвышался над полными красными, как кровь, губами. Серые глаза ярко сияли. Я тряхнула головой и отвернулась: свою красоту замечала лишь я сама, все остальные считали меня неуклюжей пацанкой. Мой разум мысленно обратился к богу: «Почему я не родилась мужчиной? Тогда бы тетя любила бы меня также как и Сережу...»

Грустные мысли накнулись на меня как стая волков на стадо бедных овечек. До окончания школы остался всего один день, потом начнутся экзамены. И только я одна совсем не знаю, что мне делать дальше, куда отправится учиться, куда поступить и что действительно я хочу от своей жизни? Я чувствовала себя слепым кротом, выбравшимся из-под земли. Дикое осознание неопределенности грозило раздавить, оно словно втоптывало меня в глубокую бездонную яму...

В глазах потемнело, закружилась голова. Я немного пошатнулась и схватилась руками за умывальник, чтобы не упасть.

– Кира, ты хорошо себя чувствуешь? – где-то из-за спины послышался встревоженный голос Ирины.

Сделав глубокий вдох, я открыла глаза. Слабость медленно отступила от меня, и я повернулась к своей однокласснице. Надо мной склонилось овальное лицо с черными кудряшками. Ирина оставалась самой красивой девочкой в классе – если быть откровеннее то девушкой. Девочкой ее язык не поворачивался назвать, в отличие от меня, ее округлости

и плавные формы так и кричали – я зрелая, я спелая!

– Кира, ты слышишь меня?

Слабая дрожь прошла по моему телу, и я невольно отвела от Ирины свой завистливый взгляд. Хотелось бы мне, чтобы моя фигура хоть чуть-чуть походила на ее...

– Да, Ирина, все хорошо, – тихо прошептала я и уже собралась уйти.

– Курить будешь? – вдруг спросила она меня. Мой живот скрутило: никотиновый монстр проснулся в моем нутре, рот пересох.

– Да, но у меня нет сигарет.

– Я тебе одолжу.

Ирина вытянула из своего новенького рюкзака пачку сигарет и протянула мне одну. Мы зашли в кабинку с отдельным унитазом – учительский, и закрылись, чтобы никто не увидел. Курить в школе, не разрешалось, но все курили, и я тоже. Хотя в последнее время меньше – не на что было покупать сигареты, а попрошайничать не умела.

Где-то глубоко в сознании я понимала, что курить вредно и отвратительно, но ничего не могла с этим поделать. Сигареты были наркотиком, и пусть другие отрицают, но это было так. Легальный наркотик, на котором делаются большие деньги.

Курила я с небольшим целый год и не собиралась бросать, да и не хотела. Как всем трудным подросткам мне легко удалось обзавестись этой негативной привычкой – не думаю, что

она мне помогала и успокаивала, сигареты просто отвлекали от лишних мыслей.

Ирина подкурила себе и мне сигарету, а затем с наслаждением затянулась. Легкий дым струйкой вытек из ее рта, и она забормотала:

– Ты решила, что оденешь на выпускной вечер? И вообще, куда ты после школы собираешься поступать?

Ее обыденные вопросы, которые обсуждали все выпускные классы, заставили меня сжаться. Я поднесла ко рту сигарету и сделала одну затяжку, мои легкие загорелись как от огня. Из груди вырвался жуткий кашель – стало трудно дышать; из глаз потекли слезы. Ирина, усмехаясь, приснула и постучала меня по спине, точно я подавилась хлебной крошкой.

– Нет, еще ничего не решила, – осипшим от кашля голосом ответила я.

– Как же, Кира? Времени ведь практически не осталось, мое платье уже полгода весит в шкафу. Я кивнула головой, попробовала сделать еще одну затяжку – Ирина с таким наслаждением впускала в себя ядовитый дым и выпускала его обратно. Я опять зашлась кашлем, а в следующую минуту в глазах снова потемнело. С раздражением я бросила сигарету в унитаз и выскочила за дверь. В холле стало легче, поэтому я поспешила отойти подальше от сигаретного запаха, доносившегося от туалетной комнаты.

Следующим уроком стояла физкультура. Я немного

взбодрилась от этой мысли и с радостью отправилась в спортивный зал. Это, наверное, был единственный предмет, по которому у меня имелись хорошие оценки. Нет, не то, что я была глупой: моя плохая учеба оправдывалась нехваткой времени. Тем более в последнее время из-за работы времени совсем на домашние задания не оставалось.

Да, и смысла в хороших оценках также не имелось. Я не питала иллюзий по поводу бесплатного образования, у меня и с хорошими оценками шансы были нулевыми. Все упиралось в деньги: на взятки, на подарочки, на проживание. Ну, и тетка вряд ли стала бы искать связи ради меня. О платном образовании у меня и мысли не было, я совсем не хотела думать о том, сколько сейчас оно стоит.

Мне снова вспомнились Ирины слова о выпускном, и я сердито фыркнула, настраивая себя на то, что мне совершенно безразлично, что там будет. Только вот напрасно я пыталась себя в этом убедить. Мои челюсти снова сжались и на щеках заходили желваки – обидные слезы собирались хлынуть из глаз. Трудно быть другой и пытаться себя и других в этом переубедить. Конечно, мне хотелось пойти на выпускной балл и учиться в хорошем институте, но денег не было, ни на что, даже на платье.

Все еще находясь в рассерженном состоянии, я влетела в раздевалку и стала переодеваться. Сидевшие в раздевалке девочки стали с усмешками разглядывать мою мальчишескую фигуру. И мне с трудом удалось побороть желание их

всех поубивать.

— Кира, ты, что на диете? — хрюкнула Наташа. Мой холодный взгляд обжег ее округлую фигуру и остановился на груди, которую я могла сопоставить лишь с двумя футбольными мячами. Не сомневаюсь, что эти мячи являлись единственной ее девичьей гордостью.

— Нет, но тебе бы не помешало! — зло процедила я в ответ и, натянув на голову футболку, выбежала в спортзал. Во мне все клокотало, руки задрожали, я села на скамейку и попыталась успокоиться.

Не могла никогда терпеть насмехательств над собой да и вообще над кем бы то ни было. Глупые люди, чтобы выставить себя напоказ, умели только обижать и надсмехаться над другими. Злое желание быть лучше других, заставляло их унижать окружающих и демонстрировать себя. Разве нельзя просто кого-то похвалить и получить в ответ такую же похвалу, зачем нужна эта грубость? Уверена, если бы она просто сказала, что я стройная, никогда бы в жизни я не посоветовала ей худеть: с такими формами как у Наташки можно стать фотомodelью.

Раздался свисток, и тренер велел всем построиться. Мальчики — справа, девочки — слева. Нашему классу предстояло сдавать выпускные нормативы. Для меня это было сущим пустяком. За всю свою учебу я, должно быть, участвовала во всех школьных соревнованиях и была лучшей в командных состязаниях и играх. Физическая нагрузка всегда ме-

ня успокаивала, но больше всего мне нравился баскетбол. Бег, прыжок, бросок! Из-за небольшого роста комиссия города так и не взяла меня в городскую команду по баскетболу. В итоге никакие мои заслуги не смогли помочь. Я долго переживала это, но что я могла поделать?

Занятия закончились, и мы стали собираться домой. У крыльца школы меня ждал Сережа, он на меня любопытно посмотрел и тихо спросил:

– Кира, я заметил, что ты сегодня плохо себя чувствуешь, с тобой все хорошо?

– Да, – тихо выдавила я, изумляясь его беспокойству.

– Ты домой идешь?

– Нет, у меня еще каратэ, – сердито бросила я.

Брат пожал плечам, развернулся и ушел, а я отправилась на занятия. Все следующие две недели прошли как во сне. В страшном сне! Экзамены, работа, странное недомогание, и еще ко всему этому прибавились страшные сны. Пустые сны. В них я всегда одна, мрак точно атмосферное давление давит на меня со всех сторон, отовсюду слышаться чьи-то голоса. Я начинаю прислушиваться к ним, желая разобраться, о чем они говорят, но не могу понять, а затем раздается жуткий смех...

* * *

Экзамены.....

Наступило воскресенье, в школу я пришла, чтобы подготовиться к очередному экзамену. Наш учитель пошел на уступки и сообщил, что у кого есть желание, те могут готовиться к экзамену вместе с ним, он очень будет рад всем помочь.

За это предложение я схватилась, как за спасательный круг: сидеть дома у меня не было больше сил, к тому же все мои отговорки исчерпались. К удивлению сегодня пришел почти весь класс. Наверное, все понимали: остались считанные дни, которые мы проводим в школе и что больше нам никогда не пережить тех же чувств, которые мы переживали здесь. Детство уходило, и непонятное, грустное чувство появлялось даже у меня. Казалось как же долго тянутся школьные, беззаботные годы. И вот они уже позади, а перед тобой открывается дверь в новую серьезную жизнь.

Занятие пролетело для меня незаметно: вроде бы только начался урок, а я уже пакую вещи в свой истрепавшийся рюкзак. Сережа тоже пришел сегодня заниматься, хотя меня это немного корбило, зачем ему дополнительные занятия: мне всегда думалось, что брат знает все – ходячая энциклопедия. По лестнице мы спускались вместе, я старалась не смотреть на Сергея, не хотелось с ним разговаривать. На крыльце, как обычно он спросил меня, собираюсь я домой или нет.

– Нет, – раздраженно буркнула я, ведь он прекрасно знал, что у меня сегодня работа до девяти вечера. После обеда

в нашей столовой устраивали свадьбу, и начальница попросила меня помочь. В принципе, как и обычно.

– Ну, тогда пока.

– Угу.

Он ушел, оставив меня одну на крыльце. В следующую минуту ко мне подбежал Леша – мой парень, хотя мне кажется, что он не совсем еще решил кто для меня. Леша был симпатичным парнем, но каким-то замкнутым, мы встречались с небольшим два месяца, но, как мне думалось, так и не сблизились. Он учился в параллельном классе. Пару раз водил меня на жутко скучное кино и очень дешевое кафе. Его отношения меня немного тяготили – это был еще один человек, который выводил меня из равновесия.

– Привет Кир, – крикнул Леша прямо в ухо и громко чмокнул туда же. Я вздрогнула, его поведение в последнее время меня сильно раздражало, и я все никак не могла понять почему?

– Я тут гулял поблизости и вспомнил, как ты обмолвилась о дополнительном занятии. Ты сейчас пойдешь на работу? – небрежно спросил Леша.

– Да.

– Я тебя провожу, – он хамовато обнял меня за плечи, и мы зашагали по дорожке к остановке.

Леша провожал меня до автобусной остановки каждый раз, затем уходил и я тоже. На работу мне приходилось ходить пешком, в принципе я всегда ходила пешком – транс-

порт все еще оставался роскошью для меня. На остановке мы остановились, и он обнял меня за талию. Его неуклюжие объятия заставили внутренне сжаться: действительно не привыкла к подобной нежности. Леша всегда вел себя как-то отстраненно, а тут поцелуи, объятия. Странно?

– Хочешь, сегодня встречу тебя с работы, – вдруг предложил Леша. На моих губах появилась слабая улыбка, и я согласно закивала головой. После этого он грубовато клюнул меня носом в щеку и ушел.

Я ненадолго задумалась и представила, как мы будем с ним медленно прогуливаться и разговаривать, и это меня поначалу обрадовало. Только поначалу, потом я вспоминала, как его злят мои пустые разговоры – в общем, все, чтобы я ни делала, его все всегда злило и раздражало.

Но почему, именно теперь, меня стало это тревожить? Сейчас совсем было не понятно, зачем мы стали с ним дружить.

У меня никогда не было друзей, ни мальчишек, ни девочек – всегда была одна. Меня это тяготила, но с этим ничего не поделаешь. Окружающие считали меня сумасшедшей, то я тихая спокойная, то взрывоопасная. А что же, мне еще остается делать, когда обижают и смеются надо мной?! Леша оказался первым, кто смотрел на мою необъяснимую агрессию сквозь пальцы...

Всю дорогу все двадцать минут я размышляла о наших отношениях и пришла к выводу, что у нас ничего не получа-

ется. Мои размышления натолкнули меня на то, что с этим надо кончать и как можно скорее.

Работала я посудомойкой и уборщицей в общественной столовой. В размышлениях день пролетел быстро, всю смену голова была забита мыслями о любви.

Да! – я верила в любовь и прекрасно понимала, что не люблю Лешу ни капельки и он тоже. В моем понятии – любовь – была самым безумным и невероятным ощущением. Это было что-то большее, чем просто симпатия и дружба. Это то, без чего человек не мог жить, дышать и мыслить. И именно этого я желала больше всего – чтобы у меня появился смысл, стремление!

Я верила, что любимый человек должен любить меня всю полностью такую, какая есть, принимать всем мои недостатки и изъяны как должное. Ведь все это неразделимо, и как кто-то может любить меня, если что-то ему во мне не нравится. Я не сомневалась, что мой суженый должен любить: мой смех, мои слезы, мой голос, мое тело, мои мысли – все то, что делает меня мной. Я была уверена, что он должен любить даже то, как я сержусь и злюсь...

Окрыленная всеми этими соображениями и выводами, я выбежала на улицу, забыв о том, что Леша должен прийти, встретить меня. Смеркалось, июньский воздух наполнялся легкой прохладой. Я закружилась вокруг себя, растворяясь в своих мыслях и осознании всей сути любви. Понимание того, что Леша не тот, кто мне нужен, взбудоражило меня всю.

Даже мысль об одиночестве меня уже не пугала. Радостный смех вырвался из груди, и я пропела строчку из песни Кипелова: «Я свободен, словно птица в небесах, я свободен – я забыл, что значит страх...». Раздраженный голос Леши тут же меня остановил:

– Кира, ты, что? – рехнулась! Что за идиотизм?

В ответ мне захотелось передразнить Лешу и рассмеяться: его слова нисколько не обидели. Сейчас я была точно уверена, что Леша меня не любил, и что теперь я могу со спокойной совестью разорвать наши отношения. Любящий человек в жизни не стал бы надо мной насмехаться, а тем более унижать меня. Он бы только порадовался моему настроению и счастью, светившемуся в моих глазах. Я все-таки рассмеялась и перестала кружиться. Наконец-таки я поняла, что такое любовь, и пусть меня, никогда, не посетит это безумное чувство – лучше оставаться одной, чем терпеть это лицемерие изо дня в день и травить свою душу ненужным враньем.

На моем лице появилась широкая улыбка, и я безразлично посмотрела Алексею в глаза: холодные, колючие; губы превратились в тонкую линию: его, определенно, раздражало мое поведение.

– Привет Леша. Ты правильно сделал, что пришел сегодня. – Я мысленно усмехнулась и чуть не рассмеялась снова. Нет, мне не было смешно, и я не злорадствовала, оттого что собиралась сейчас сделать. Меня просто «распирало» от счастья, что я вновь буду одна и опять обрету душевное

спокойствие. Два месяца проведенные вместе с ним, теперь казались мне адом, наши встречи меня больше угнетали, чем радовали. И как я раньше не обращала на все это внимание? Но скоро наши неудачные отношения останутся позади. Я обязательно освобожусь, стану свободной от обязательств, от него, от всего!

– Кира, ты какая-то странная сегодня, – чуть слышно процедил Леша, подошел ближе, потрогал мой лоб.

– Со мной все в порядке, я сегодня не странная, я сегодня настоящая и дело не во мне, а в нас. Мне кажется, что мы не любим друг друга, и нам следуют расстаться, – спокойно проговорила я. Его ехидное лицо тут же осунулось.

– Что за глупости, Кира? Кто тебе сказал, что мы не любим друг друга?

– Мне не нужно слов, это прекрасно видно и без слов. Наши отношения бессмысленны, так что с этого дня мы больше не встречаемся, ясно!

– Ты совершаешь ошибку – я очень тебя люблю! – взволнованно зашептал Леша и сделал в мою сторону робкий шаг, чтобы обнять.

– Не надо, – сердито предостерегла его я, – из этого ничего не выйдет – для меня уже все решено. Я поняла, что совсем тебя не люблю и поэтому больше не хочу быть с тобой вместе.

– Кира, не совершай глупостей, – взмолился Леша. Его глаза вдруг показались мне безжизненными и грустными. Я

сначала решила, что поторопилась с выводами, но тут же, поняла в чем дело. Этот эгоист сам не понимает, что говорит – сейчас его охватила паника. Ведь расставания всегда тяжелы, даже если кто-то просто куда-то уезжает. Я не могла позволить себе обмануться, ни в этот раз. Просто в конечном итоге мне будет хуже. Мое решение было окончательным, и жертвовать собой я не собиралась. Не сегодня, ни завтра, никогда!

– Тебе меня не переубедить! Не хочу быть с тобой вместе, и поверь, я не сержусь на тебя нисколько, и ты тут ни в чем не виноват, никто не виноват, – я мягко улыбнулась, – просто, я действительно поняла, что не люблю тебя.

Леша сердито задышал и сжал кулаки. Я пожала плечами и повернулась, чтобы идти домой.

– Мне пора домой. Пока Леша, надеюсь, что ты не будешь долго злиться.

– Можно проводить тебя, – хрипло спросил Леша и зашагал за мной следом. Оборачиваться я не стала, боялась, что он сможет меня переубедить, и я снова окажусь под его гнетущим влиянием.

– Кира! – окликнул он меня.

– Не надо, Леша. Уже ничего не исправить, да и нечего исправлять – ничего и не было!

Мы медленно шли, мое настроение с каждой минутой ухудшалось – его угнетающее настроение предавалось и мне. Даже сейчас было неуютно находиться с ним рядом: словно

невидимые руки его негатива пытались до меня дотянуться и обнять меня...

Легкий ветер мягко дул в лицо, мои глаза поднялись вверх: над головой свисала ветка, листья тихо задрожали. Я рассмеялась, подпрыгнула и сорвала молоденький листок, поднесла его к носу. Мне всегда нравилось лето: в это время года я чувствовала себя прекрасно и взволнованно, будто вместе с самой природой расцветала и я сама. Запах свежей листвы защекотал ноздри. Леша тем временем раздраженно хмыкал и удивлялся моему глупому поведению. Уверена: любящий человек просто бы улыбнулся моему безрассудному поступку, а быть может, сделал бы то же самое.

Мне пришлось ускорить шаг: хотелось как можно скорее оказаться дома. Впервые за многие годы я желала идти домой, но не из-за того, что мне хотелось именно домой – просто рядом с Лешей стало невозможно находиться.

Я немного перестаралась: Алексей не поспевал за мной, и дистанция между нами увеличилась уже метров на семь. И именно сейчас этому нужно было случиться! А мне хотелось верить, что мое недомогание прекратилось, и хотелось совсем о нем забыть. В глазах потемнело, руки задрожали, ноги стали подкашиваться – все тело охватил озноб. Я замерла на месте, быстро и глубоко задышала, надеясь, что ко мне скоро вернется самообладание. Как раз Леша догнал и прижался к моей спине. Мне пришлось тут же отскочить от него: в нос ударил едкий запах сигарет, и меня разобрал чих.

– Кира, что с тобой? – испуганно воскликнул Леша. Я виновато на него посмотрела и по его лицу поняла, что он очень сильно пожалел, что сегодня отправился меня провожать.

– Все хорошо! – заверила его я. – Просто ты курил: не могу переносить этот жуткий запах.

– С каких пор? – усмехнулся Леша.

– С некоторых, – огрызнулась я, повернулась и быстрее зашагала к дому. Осталось совсем немного, каких-то десять минут, и я останусь одна. Никто не будет надо мной насмехаться, и я не буду никого раздражать.

Но меня словно подслушивали, точно кто-то не желал, чтобы сегодня я добралась до ненавистного дома. Меня всю затрясло, когда впереди передо мной, на дорогу упала чья-то тень. Сердце так и подпрыгнуло в моей груди: оно заколотилось так сильно и громко, что казалось, его должны были услышать все, кто находился в радиусе одного километра. Тени на земле чуть подрагивали, меня это сильно встревожило. В этот же миг в мою спину стукнулся отвлеченный Леша.

– Черт, Кира! Ну, что на этот раз? – взбесился он, и я указала ему рукой на землю.

Тут же из-за кустов выскочили люди. Их оказалось трое – высокие, крепкие в черных одеждах и кепках.

– Проваливай! – послышалось гортанное рычание. Темнота скрывала их лица, и мне не удалось понять, кто из троих это сказал, и все же жуткий голос заставил меня от страха

попятиться назад. Раздраженное бурчание продолжилось: – Да не ты, пусть он уходит.

Обернувшись назад, я увидела пепельное лицо Леши: испуг застыл в его глаза. Я с надеждой заглянула в них, искренне веря, что он не бросит меня одну с этими бандитами.

– Кому сказали, проваливай! – вновь злобно взревел другой незнакомец, мои уши от грохота мечтали свернуться в трубочку. Сильное любопытство снова заставило меня обернуться, хотелось выяснить, кто это мог так басить из троих парней. Этого мгновения хватило Леше: он как спринтер стартовал с дистанции и в следующее мгновение исчез в темной аллее.

– Ну, и беги! – зло закричала я, предательство бывшего парня меня сильно разозлило и вывило из ступора. Я так распалилась, что теперь мне было все равно. Я обернулась и свирепо уставилась на мужчин. Долгие занятия каратэ, хоть и могут не помочь мне справиться с этими титанами, но побороться за себя я просто обязана. Легким движением руки я расстегнула джинсовую куртку, чтобы она не сковывала мои движения и встала в стойку. Парни увидели мои манипуляции, дружно рассмеялись. Я и сама не могла сдержать улыбки: мои попытки казались смехотворными, конечно, если бы это все в данный момент не казалось таким пугающим и реальным. Три двухметровых атлета, и я – метр с кепкой в прыжке...

Титаны не двигались и продолжали наблюдать за мной,

а я ждала их дальнейших действий. Ничего не происходило, пока меня не скрутил очередной приступ недуга: мои руки вздрогнули. Парни тут же сорвались с места. Сжав кулаки, я медленно попятилась назад.

Они заходили на меня с трех сторон. Первым ко мне бросился тот, что стоял спереди. Я пригнулась и рукой ударила его в живот, резко выпрямилась, и мое колено полетело ему в челюсть; моя левая нога разогнулась и угодила ему прямо в горло. Парень отлетел от меня на десять метро – не меньше. В происходящие не возможно было поверить, но мне выделили лишь миг на размышление: с двух сторон на меня уже неслись остальные бандиты.

Ничего толкового как сесть на шпагат я не придумала. Только вот я не ожидала, что это получиться так быстро. Парни столкнулись и больно ушибли друг друга, я же точно гибкая кошка выскочила между их тел. Одного ударила ребром руки по затылку, другого в спину: раздался хруст. Мое сердце от страха сжалось. Единственной мыслью в моей голове была надежда на то, что я их не убила. Обидчики свалились на землю. Меня снова затрясло, но это уже был не мой недуг, а ужас и страх, охватившей меня...

Я бегом побежать оттуда и буквально через минуту очутилась у дома, так же быстро поднялась на пятый этаж по лестнице и остановилась у двери. Мне потребовалось минут десять, чтобы прийти в себя и успокоиться окончательно. Показываться перед братом и теткой в таком состоянии совсем

не хотелось. Конечно я понимаю, что им в действительности безразлично, что со мной, но вдруг я все-таки кого-то убила из тех троих там, на аллее, и полиция будет искать убийцу. А мне вот-вот должно исполниться восемнадцать – от тюрьмы уйти будет просто не возможно...

Я еще немного подождала, затем растерла щеки, чтобы они выглядели румяными и здоровыми, покусала губы и зашла в квартиру. Тетя снова заворчала, что где-то шляюсь. Сережи видно не было. Я заглянула на кухню и горько усмехнулась – никакой видимости на ужин, хотя меня это и не удивило. Подобное в нашей дружной семье происходило с давних пор. Обо мне никто не беспокоился, и всем было глубоко безразлично, чем я весь день питалась. Мне казалось, что если я куда-нибудь исчезну, они и не заметят этого или просто вздохнут с облегчением.

Я зашла в нашу с Сережей комнату, быстро скинула с себя куртку и джинсы и завалилась на кровать. Брат брезгливо окинул меня и фыркнул:

– Ты, где была? От тебя псиной на километр несет.

Не думаю, что ему было интересно знать, где меня сегодня черти носили, разговор он затеял лишь бы позлить. И именно поэтому я не стала ему возражать как обычно – зачем давать брату очередной повод для новых оскорблений? И все же, не смотря на это, я понюхала себя и поняла, что от одежды действительно пахнет потом и псиной. «Ничего, утром приму душ!» – подумала я, а сейчас на все это не оста-

лось сил. Мои глаза закрылись, и темнота поглотила меня...

Сегодня сон снова повторился: странный смех заставил проснуться в холодном поту. Вскочив с кровати, я трянула головой, оглядела комнату: Сережа еще спал, слабые лучи солнца только пробирались через занавеску. Я с огромным нежеланием выбралась из кровати и, громко шлепая босыми ногами, зашагала в ванную. Мое заспанное отражение грустно улыбнулось мне, и я мысленно постаралась убедить себя, что сегодня был еще один обычный день, хотя нет! Сегодня должен был состояться последний школьный экзамен и кое-что еще, а через неделю я получу свой аттестат и стану совсем взрослой... что же будет дальше?

Мне очень не хотелось думать об этом. Я совсем не представляла, чем хочу заниматься в своей взрослой жизни. Никто не знал, даже не с кем было об этом поговорить. Я залезла под холодный душ, надеясь, что он сможет отвлечь от горьких мыслей.

Меняхватило на несколько минут, и когда мои зубы перестали попадать друг на друга, я выскочила из ванной. Залубеневшими и трусящимися руками я почистила зубы. Тело немного согрелось. Я взяла расческу и расчесала свои короткие волосы. Из зеркала на меня смотрело бледное, худое отражение.

Вот мне уже восемнадцать, а я словно застыла в своем пятнадцатилетнем состоянии – маленькая, непримечательная, точно мальчик подросток. Меня снова стало трясти: мой

недуг так и не прошел и с каждым днем только усиливался, и по частоте, и по ощущениям. Что же это могло быть?

За спиной раздался стук. Все мысли вмиг испарились из моей головы. Я схватила с батареи полотенце и завернулась в него.

– Вылезай, Кира, ты не одна, – послышался раздраженный голос брата.

– Уже иду! – сердито буркнула я и одновременно поддала ногой дверь. Тут же послышались жуткие ругательства. Дверь угодила Сереже прямо по носу, и из него хлынула кровь, он зажал его рукой и зло процедил:

– Ненормальная!

– С днем рожденья, братец! – поздравила его я, усмехаясь, – мне подарков не надо!

– Пошла к черту! – взревел он и сердито захлопнул дверь.

Я тут же кинулась в комнату, стала собираться в школу. Мне хотелось, как можно быстрее выйти из дома, чтобы тетя не успела стереть меня в порошок из-за любимого племянника. Я вытащила рюкзак из-под кровати, натянула джинсы и футболку. Комнату я покинула, когда брат выходил из ванны, и мы столкнулись в коридоре. Кровь уже не текла, но нос распух.

– Сережа, прости, я действительно не специально, – извинилась я и бросилась к двери. По правде я любила брата, и пусть он и тетка меня ненавидят, они не могли отнять у меня право любить Сережу.

На улице ярко светило солнце. Я подставила ему свое бледное лицо и глубоко вздохнула. Июнь в этом году нас радовал жаркими деньками, и всем нам было очень трудно сидеть в школе на экзаменах, когда сама жизнь расцветает и безудержно кипит в крови.

За пятнадцать минут удалось добраться до школы. Сережа был уже там, он встретил меня у крыльца. Его сердитые глаза дали ясно понять, чтобы я ни о чем не болтала. Я согласно кивнула и стала подниматься по ступенькам школьного крыльца. За спиной раздался знакомый голос, он заставил меня обернуться. На нижней ступени стоял Леша. Мои глаза вспыхнули презрением. Сережа все еще стоял рядом, он тоже посмотрел на моего бывшего парня.

– Что ты хочешь? – зло процедила я, безумный гнев так и клокотал внутри меня. Сильный парень, который почти выше на голову, бросил слабую девчонку на растерзания трем негодьям.

– Кира, я не спал всю ночь? – виновато прошептал он, – я волновался за тебя.

Сережа заинтересовался нашим разговором и подошел поближе, и я заметила, как Алексей удивился его внешним видом. Сережа хоть и выглядел, как отлет, но никто и никогда не видел его дерущимся. Рот Леши все еще был открытым. Я точно читала его мысли: в голове тут же созрел план, и я громко воскликнула:

– Ха! Он волновался! Вот смотри, – я указала на брата ру-

кой, – Сережа тоже волновался, но он вышел меня встречать, и все обошлось, – я похлопала брата по спине и, развернувшись, зашагала к двери, потянув при этом Сережу за собой.

– Что случилось? – тихо шепнул он, мне на ухо, чуть склонившись. Он в самом деле был очень высоким.

– Все хорошо, я просто хотела загладить свою вину перед тобой. Поверь, мне, правда, не хотелось разбить твой нос. Зато, с этой минуты ты станешь у нас легендой.

– Не понимаю! – растерянно пробормотал брат.

– Теперь тебе не надо придумывать, почему у тебя такой нос распухший. Не пройдет и часа, как твое имя будет на устах всей школы. – Сережа продолжал растерянно выпячивать глаза, и это меня рассмешило. – Не переживай и не болтай, просто поддакивай. – Я снова улыбнулась и тихо прошептала: – Удачи, мой герой!

В холле толпились ученики, я осторожно обходила их. Время поджимало: еще несколько минут и экзамен начнется. Наш класс собрался на втором этаже, у кабинета астрономии. Два предмета, как обычно мы сдавали на выбор, поэтому я выбрала физкультуру и астрономию. Ни то чтобы мне нравился этот предмет, просто я точно была уверена, что отвечу его хотя бы на тройку. Мне больше и не надо было. У меня никогда не было стремления к высоким оценкам. Да и чтобы хорошо учиться нужно время, которого никогда не имелось.

Учитель вызвал пять учеников и закрыл за ними дверь.

В этот момент ко мне подошел Сережа. Он тоже сдавал астрономию, только в отличие от меня у брата астрономия была любимым предметом. Забавно. Его выбор казался мне странным. Я никогда не знала, что у моего брата творилось в голове – мы никогда не были откровенны друг с другом, и я уже не помню, когда это произошло и с чего все это началось. Совсем не помню, когда мы стали чужими друг другу...

Я посмотрела брату в глаза, он мне улыбался, его лицо так и светилось нежностью. Как же я давно не видела от него этой улыбки, точно солнце наконец-таки вышло из-за туч за многие-многие годы. В горле запершило и встал огромный ком, который казалось невозможно проглотить. На глаза навернулись слезы, и я поспешила отвернуться, а затем и вовсе уткнулась носом в книгу, делая вид, что повторяю экзаменационные вопросы. Сережа не стал беспокоить, и я была ему за это благодарна...

Это не должно было произойти именно сейчас, когда, я уже привыкла к его равнодушию и свыклась с его безразличием. Мне не хотелось вновь становиться заложницей своих собственных чувств. Мы чужие! Я не хочу в будущем, когда он меня предаст снова, страдать...

– Кира Халева, Сергей Халев, Ирина Рычева и Дмитрий Жирин, зайдите, пожалуйста, – попросил нас учитель, когда из класса вышли первые экзаменуемые.

Я сглотнула ком и положила учебник обратно в портфель. Ноги мои стали ватными, и я с трудом их переставля-

ла, Сережа осторожно подтолкнул меня, и мы вместе вошли в класс. На меня снова набросился мой недуг, и теперь мне стало ясно, что со мной все-таки происходило все эти две недели – на меня так действовали предстоящие экзамены. Никогда не думала, что я такая нервная.

Чтобы меня не приняли за ненормальную и не увидели, как трясется мое тело, я схватила билет и быстро назвала номер, затем уселась за парту. Черные строчки расплывались перед глазами, они точно сливались с белой бумагой. Я встряхнула голову, и зрение немного сфокусировалось.

Мне попался несложный билет, и если бы у меня было время хорошо подготовиться к экзамену, то я бы непременно ответила на все три вопроса. Но времени не было, а в голове оставалось только то, что мне удалось уяснить на уроках. Меня стало снова трясти, я поняла, что не высижу полчаса отведенного времени на подготовку и подняла руку, попросила выслушать меня немедленно.

Мой язык совсем не слушался, и невнятные слова вылетали из моего рта. Пять предложений и я выдохлась.

– Это все? – изумленно спросила завуч школы, входящая в состав экзаменационной комиссии.

– Думаю, что да, – тихо ответила я и застыла в ожидании. Комиссия с остервенением забросала дополнительными вопросами. Я быстро отвечала на то, что знала, и думала, что это никогда не кончится. В поисках защиты мои глаза окинули всю классную комнату и остановились на брате. Он ви-

новато смотрел на меня и сжимал свои руки в кулаки. Ободряющая улыбка засветилась на моем лице, хотя зачем ему все это: кого здесь надо поддерживать, его или меня?

– Кира Халева, вам не кажется, что этого мало для оценки, – раздражительно процедил учитель астрономии. Мне отлично были понятны его чувства: ему было стыдно за меня, он преподавал мне несколько лет этот предмет, а я его подвела.

– Извините, я не совсем понимаю, что вы сказали, – чуть слышно прошептала я: мои уши заложило. Классная комната пошатнулась и закружилась, в глазах потемнело, тело пронзила сильная судорога, и я мгновенно повалилась на пол. Последнее, что мне удалось услышать – это испуганный крик Сережи...

Глава 2

Черный мрак окутывал меня, желая раздавить. Я точно ощущала физическую боль от его яростного давления. Меня снова пронзила невыносимая судорога – словно пламя прожгло все мои внутренности насквозь. Я выгнулась от зверской боли и, наконец, почувствовала свои руки и ноги, которые тут же обожгло огнем. Сильное жжение заставляло выгибаться снова и снова, я застонала оттого, что больше не могла стерпеть эти муки. Но в следующую секунду боль отпустила меня также быстро, как и накинута. Я резко села и открыла глаза, где-то рядом послышался тревожный голос брата:

– Кира, Кира, с тобой все в порядке? – Он соскочил с кушетки и подскочил ко мне, осторожно взял меня за руку. Я сердито выдернула свою руку и холодно посмотрела ему в глаза.

– Что случилось? – раздраженно спросила его я и с трудом смогла узнать свой охрипший голос. Меня разобрал удушливый кашель, горло горело.

– Я хочу пить.

– Сейчас, – рассеянно буркнул Сережа и повернулся к белому столику. В медпункте мы находились одни, наверное, медсестра куда-то вышла. Брат сунул в лицо пластиковый стаканчик, и я с жадностью выпила всю воду, не сводя с него своих настороженных глаз.

– Так, ты объяснишь, что произошло? – немного мягче спросила я, в горле больше не першило.

– Ты упала в обморок, но медсестра говорит, что с тобой ничего плохого не случилось, иногда такое происходит во время экзаменов – нервы, понимаешь?!

– А ты что тут делаешь? Нина мне не простит, если ты не сдашь экзамен. – Между собой тетку мы называли по имени.

– Все хорошо, я принес тебя и отправился сдавать экзамены – тобой занималась медсестра.

Мои губы сжались в тонкую линию: откуда такая забота? Сережа словно прочел мои мысли, и я стыдливо опустил глаза.

– Сколько времени я здесь?

– Полчаса не больше, я быстро ответил на билет и пришел сюда.

– Тебе не следовало бы так утруждаться, – иронично заверила его я. Мне, конечно, была приятна его забота – но все еще никак не привыкла к ней. Когда я еще была совсем маленькой, я безумно радовалась, что у меня есть брат. Мне думалось, что в будущем он станет моим защитником, но он предал меня...

– Извини, – тихо прошептал он и попытался дотронуться до меня. Я сердито отдернула руку и простонала:

– Ох, только не надо этого! Со мной все хорошо. Я как-то раньше обходилась без всех этих нежностей, так что сейчас

и подавно обойдусь.

– Кира!

– Что Кира? – холодно воскликнула я, – Даже не вздумай говорить, что я жестокая – мне это и без тебя известно, спасибо тебе. Нет! спасибо вам обоим – это вы сделали меня такой жестокой.

На моих глазах навернулись непрошенные слезы. Я поспешно соскочила с кушетки, брат попытался меня остановить, но я его отпихнула, и он упал на спину, зацепив при этом столик и кушетку. Я виновато посмотрела в его изумленные глаза и выскочила вон. Действительно не предполагала, что так выйдет. Сергей сильный и высокий и от легкого толчка не должен был упасть. Наверное поскользнулся, предположила я, но мои мысли уже поплыли по другому руслу.

Обида и злоба сжигали меня. Все это время Сережа мог изменить мою жизнь, наставить тетю на путь истинный, но он этого не сделал – он был эгоистом, и моя судьба была ему безразлична, теперь же, было слишком поздно что-либо менять. Моя жизнь уже не изменится. Из-за их безразличия я второсортная – безграмотная недоучка, которой в этой жизни останется одно лишь место – посудомойки и поломойки. С моими тройками ни один приличный институт меня не возьмет, даже ни одно училище. Я до боли сжала зубы и быстро зашагала от крыльца школы.

По щекам заструились слезы. Вот уже много лет я не плакала, просто не могла позволить себе этой роскоши. И сейчас

с трудом сдерживала рыдания, как могла, но от этого мне становилось все хуже и хуже. Огромный комок, вставший в моей груди, разрастался и грозился разорвать мои легкие на части. Я на миг остановилась и сделала глубокий вздох: из горла вырвался утробный стон. Я быстро и глубоко задышала. Мне немного стало легче, и я вновь зашагала вперед. За спиной послышались чьи-то шаги. Жутко не хотелось, чтобы меня кто-то увидел зареванную и тем более стал успокаивать.

— Кира, — окликнул брат. Сердце вздрогнуло в груди от его мягкого тембра, но я не остановилась и не обернулась. Сережа догнал меня и попытался остановить, я стряхнула со своего плеча его руку и сквозь зубы процедила:

— Что ты от меня хочешь?

— Это, правда, что Леша говорит? На вас вчера напали хулиганы.

— А тебе, что от этого?

— Я хочу знать, правда это или нет?

— Не думаю, что, узнай ты правду, для тебя это что-то изменит?

— Если все что он рассказал действительно случилось, то я хотел бы услышать от тебя подробности.

Его любопытство меня разозлило, я резко развернулась и зло прорычала:

— Я их всех убила, ты доволен?

Брат от неожиданности попятился назад, и, заметив в его глазах испуг, я ехидно усмехнулась, а затем отвернулась

и продолжила свой путь дальше. Сережа не отставал, я отчетливо слышала его нерешительные шаги и удивлялась, почему это меня смущает: никогда раньше не обращала на это никакого внимания. Каму, какое дело кто как ходит?!

– Кира, – снова раздался его голос из-за спины. Моя злость немного поутихла и я, вздохнув полной грудью, все-таки обернулась к нему.

– Это правда? – опять тот же вопрос!

– Что правда?! убила я их или нет? – Сережа сглотнул слюну, – Конечно, нет, но задницу надрала! Прости, мне пришлось так поступить, не могла же я просто стоять и смотреть, как они меня обижают, да и защитников у меня нет. Леша сбежал как последний трус – выглядело очень забавно.

– Ты сильно расстроилась из-за него? – вдруг спросил меня Сережа.

– Нет, не расстроилась, я привыкла ни на кого не рассчитывать. Каратэ в этом смысле мне очень помогло – не думала, что придется когда-нибудь им воспользоваться.

Сережа виновато смотрел в мои глаза, и я словно видела все его чувства и всю его горечь, которую он испытывал в муках, проснувшейся, совести. Мне даже стало, его немного жаль. Жаль, что его раскаяние ему уже ничем не поможет!

Все это мне вконец надоело, а еще меня ждали на работе. Я повернулась и, не сказав ни слова, зашагала вперед. Мой слух уловил его шаги снова, и я холодно процедила:

– Не надо, Сережа, ты мне уже не нужен, я слишком взрос-

лая и самостоятельная. Ты упустил время, когда я была твоей маленькой сестрой, теперь я сама могу за себя постоять и уж поверь, в отличие от всех остальных, кто должен был это делать, я никогда не позволю никому себя обидеть.

Мои слова резали его как кинжалы, но я ничего не могла с этим поделать, по-другому его не остановить. А если я его не останавливаю, то не смогу его не простить, и тогда прощу его, прощу всех, и всю оставшуюся жизнь буду ждать от них очередного предательства...

* * *

И снова эта гнетущая темнота и этот жуткий смех и эта невыносимая боль, словно сотни иголок воткнулись в каждую клеточку твоего тела. Из груди вырвался рев. Мои глаза тут же открылись: темная комната, но не такая темная как мой сон. Я глубоко и часто задышала. По моей коже маленькими бисеринками стекал горячий пот, а еще я услышала дыхание, но не сонное, размеренное, а взволнованное. Я повернулась и увидела Сережу. Он сидел на кровати, облокотившись спиной о стену, и смотрел на меня. Я видела его так отчетливо, точно это было днем, но никак не ночью как сейчас. Его испуганные глаза и настороженная поза встревожили меня не на шутку.

– Что? – раздраженно буркнула я.

– Ничего, просто ты спишь очень беспокойно, – прошеп-

тал он.

– И?

– И еще рычишь, – голос его чуть дрогнул.

– Не бойся, я не кусаюсь, просто приснился кошмар.

– Ясно. И давно тебя мучают кошмары? – он приподнял бровь, и я увидела, в его глазах ухмылку. Я промолчала. – Не хочешь говорить?

– А ты догадливый.

– Ну, тогда может, расскажешь, как ты разделалась с преступниками, которые напали на вас с Лешкой.

Мое лицо нахмурилось. Совсем не хотелось вспоминать то, что тогда произошло, точнее то, что я сделала. Не знаю, как это получилось, но меня это беспокоило. Из-за этого пришлось пропустить последние занятия в бассейне и соревнования по каратэ, так как не удавалось еще контролировать свою невероятную и непонятную силу, и мои партнеры сильно страдали. Кажется, что одному из них я сломала бедро и несколько ребер. Мурашки побежали по телу, вспоминать все это не хотелось. Сергею, тоже ничего не хотела рассказывать, но я отлично понимала, что пожирающее его любопытство не даст мне спокойно жить дальше. Нужно было все-таки что-то ему рассказать, чтобы он успокоился и перестал меня доставать своими вопросами.

– Ничего сверхъестественного не случилось, – попыталась я заверить брата, – мы шли домой и по дороге столкнулись с хулиганами, думаю, они больше хотели проверить, что бу-

дет делать в сложившейся ситуации Алексей. Уверена – он оправдал их ожидания, ну, а потом, после того как Лешка убежал, один попытался ко мне подойти, я ударила его рукой в живот и оттолкнула ногой. Два других хулигана даже не стали ввязываться в драку, просто убежали. – Я на миг прикрыла глаза, и вся картина как на ладони открылась предо мной. Обезумевшие глаза мужчин и их злобное дыхание. Такие – навряд ли испугались бы нескольких приемов каратэ. И все же, я постоянно задавалась вопросом, что эти громилы хотели от меня?

Мои глаза внимательно наблюдали за братом: его лицо не выражало никаких мыслей, и я решила, что он удовлетворился моим ответом. Мой взгляд переметнулся на дверь, над которой весели часы. Стрелки показывали пять утра. Сон совсем не шел ко мне, но я потянулась и наигранно зевнула, немного погодя повернулась к стене и сделала вид что засыпаю. Брат уснул спустя пять минут, а я тихо лежала и размышляла о своем бессмысленном существовании.

Прошедшая неделя после экзаменов длилась невыносимо долго. Мой странный недуг так и не прошел, и это заставляло меня сильно нервничать. Но, несмотря, на все это, я совсем не желала ни к кому обращаться. Ни к врачам, ни к психологам, ни вообще к каким-либо специалистам идти не хотелось. Что-то подсказывало, что никто не сможет ответить на то, что со мной происходит, а лишние вопросы только усугубят мое нервное состояние.

Каждый день приходилось уверять себя в том, что со мной все нормально и что все это со мной происходит из-за нервных переживаний. Мне очень хотелось в это верить и все это исправить. Я даже несколько дней назад ходила к школьному психологу, надеялась что, если я определюсь со своим будущим, то мои проблемы исчезнут сами собой...

* * *

Психолог.....

Я нерешительно вошла в кабинет нашего психолога, она меня ждала. Мы предварительно с ней договорились о встрече. Майя Максимовна – худая темноволосая женщина без единой морщинки на лице смотрела на меня живыми коричневыми глазами. Казалось, что ты смотришь ни на человека, а на преданного пса, который тебя всегда поймет и простит. Нежная улыбка засияла на ее красивом лице, стало так спокойно.

– Кира, присаживайся, – вежливо попросила психолог и указала своей изящной рукой на мягкое кресло, – как я рада, что ты сегодня пришла. Мои наблюдения за тобой подсказали, что у тебя сейчас в жизни есть некоторые трудности.

– Да, – хрипло призналась я. Ее нежные глаза стали теплее, безумно захотелось поделиться с ней всем, что во мне накопело за всю мою жизнь. Но я сдержалась и сказала лишь то, что беспокоило меня в данный момент больше всего.

– Я растерянна и совсем не понимаю, что делать после школы. Это меня очень беспокоит и пугает.

– Это естественно, мне понятны твои переживания, – мягко согласилась со мной Майя Максимовна, – не беспокойся, мы с тобой обязательно во всем разберемся. Но мне кажется, что ты со мной не до конца откровенна?

Это заявление меня сильно напугало, и я опалила психолога недоумевающим взглядом, не знаю, что она увидела в моих глазах, но ее улыбка стала еще шире, и она поспешила успокоить:

– Не волнуйся, дорогая, ты можешь не рассказывать о том, о чем не хочешь. – Я кивнула головой. – Тогда сегодня будем заниматься только твоими профессиональными предпочтениями.

Целый час мы работали над психологическими тестами, и к своему удивлению мне это очень понравилось. Майя задавала совсем не сложные вопросы, а я просто отвечала. Психолог очень мне понравилась, и я лишь удивлялась ее спокойствию и безмятежности. Каждое ее движение, каждый жест, каждая улыбка – действовали на меня успокаивающе. Никогда не думала, что человек может быть так органичен со своим телом.

Тест закончился, но психолог продолжала со мной говорить и одновременно проверять тест. Мне нравилось с ней разговаривать, и я поймала себя на мысли, что если бы у меня появилась свободная минутка, то я обязательно пришла

и поговорила с ней о других своих проблемах.

– Вот и готово, – мягкий голос вывел меня из мыслей, и я рассеянно посмотрела на психолога.

– Замечательно, – обрадовалась я и вскочила с кресла.

– Ох, – вздохнула Майя Максимовна, – сядь, пожалуйста, на свое место, я все сама тебе расскажу.

Я послушно повиновалась ее просьбе и села обратно в кресло. Любопытство так и жгло меня. В этот миг меня снова затрясло, и я до боли прикусила губу, боясь, что если мой приступ будет очень сильный, то это напугает Майю Максимовну.

Судорога прокатилась от головы до пят, мне с трудом удалось сохранить свой невозмутимый вид. Я сделала еще несколько глубоких вдохов, и недуг немного отступил от меня, правда в глазах потемнело, и закружилась голова. Как хорошо, что я сидела, и это помогло скрыть мое состояние от психолога.

– Все хорошо?

«Черт!» – Мысленно выругалась я и повернула свое лицо к Майе Максимовне. А она оказалась очень внимательной и проницательной. Нужно скорее отсюда сматываться!

Я растянула, как только могла, свои губы, как мне показалась, в милой улыбке и кивнула головой. Непонятный огонь вновь обжег мои внутренности, и мне с трудом удалось удержаться и не скривится от боли.

– Ну, тогда, слушай внимательно. Проанализировав наш

тест, я поняла, что ты очень любишь физические нагрузки. И как мне припоминается, ты когда-то занималась плаванием и каратэ. Я уже молчу о твоих постоянных участиях во всевозможных соревнованиях, – психолог не надолго умолкла, будто бы собиралась с мыслями и уже в следующую секунду заговорила увереннее: – Кира, мы хорошо понимаем, что ты способная девочка, но из-за некоторых проблем не смогла проявить свои таланты по многим предметам, так что я считаю, что тебе следует настроиться на спорте и попытаться поступить в физкультурный колледж.

Мои брови от изумления полезли на лоб: почему мне самой никогда не приходила подобная идея в голову? Теперь все стало так просто. Моя неуверенность и растерянность растворились, словно их никогда и не было. Ведь действительно физкультура мне больше всего нравилась из предметов в школе. Мой взгляд вновь коснулся безмятежного лица психолога. Какая же все-таки она умная!

– Кира, прошу тебя не торопись и не обижайся, спорт – это нормальное явление, ты же не думаешь, что там учатся только одни двоечники, – Майя Максимовна слегка запнулась, и я догадалась, что мою озабоченность она восприняла не совсем так, как надо.

– Все нормально, я ничуть не обижаюсь и считаю, что это замечательная идея. И я вам очень благодарна за этот совет. Теперь со мной все будет хорошо. Спасибо вам! – восторженно воскликнула я и вскочила с кресла, на котором провела,

по меньшей мере, два последних часа. Не прошло и минуты, как я оказалась на улице: приобретение смысла и новой цели в жизни, словно окрылили меня. Сейчас я чувствовала себя превосходно и находилась на седьмом небе от счастья – так хорошо мне не было, даже когда мы расстались с Алексеем.

За школьными воротами я стала кружиться и смеяться, как же все-таки хорошо жить – просто жить...

* * *

Кремль.....

Я вытащила из заднего кармана джинсов свой мобильный телефон и взглянула на часы: до трех часов еще оставалось уйма времени, у меня появилась возможность немного прогуляться. И я неторопливо зашагал в сторону Кремля. Я всегда прогуливалось вокруг этого старого строения, когда хотела о чем-то подумать.

Меня снова встряхнуло и зазвенело в ушах. Громкий визг шин, урчание моторов и гул гудков – грозили разорвать мою голову на части. Тревожное чувство заставило меня оглядеться по сторонам, хотелось понять и разобраться, что произошло и почему все так гремит. К моему удивлению ничего необычного не происходило. По дороге неторопливо проезжали машины – впрочем, как обычно. Зарайск был обыкновенным небольшим городком в Московской области, и проезжая часть всегда оставалась относительно тихой и спокой-

ной, но то, что мне слышалось сейчас, было больше похоже на московскую кольцевую дорогу. В ушах все гремело и гудело. Рядом со мной проехал грузовик, в ушах раздался жуткий грохот, он вызвал невыносимую боль, мои ноги подкоились, и я осела на землю.

Прохожие смотрели на меня и пытались выяснить, все ли со мной в порядке?! Их голоса в данный момент напоминали мне раскаты грома. Не в силах больше этого вынести, я зажала руками уши и бросилась бежать. Остановилась лишь у кремлевской стены, у небольшого скопления деревьев.

Что же, черт возьми, со мной происходит? Неужели я схожу с ума?! Я села на землю и облокотилась о кирпичную кладку. Холодная стена, находившаяся в тени деревьев, тут же остудил мою разгоряченную спину. Я отняла от головы руки и закрыл ими свои глаза. Недомогание прошло, стало немного лучше.

Чтобы как-то отвлечься от всего происходящего, я стала воображать себе предстоящие экзамены в спортивный колледж. Я смутно представляла, что там за экзамены, но точно знала, что основное их требование – нормативы. Об этом мне можно не беспокоиться, еще в школе мой тренер говорил, что мои показатели давно обошли все нормативы и даже некоторые рекорды великих спортсменов.

Предвкушая свой будущий триумф, я прикрыла глаза. Мне не хотелось думать о прошедших неделях, но обманывать себя было глупо: с некоторых пор я почувствовала, что

стала сильнее. И причины этого по-прежнему не понятны, оставалось лишь теряться в догадках. Это могло быть все что угодно: гормональным сбоем или еще хуже – каким-то заболеванием.

Как-то читала, что люди страдающие опухолью мозга иногда находили в себя невероятные способности. Я раздраженно встряхнула голову, подальше отгоняя от себя пугающие мысли. Меньше всего хотелось, чтобы со мной случилось что-нибудь подобное. Я была еще так молода и умирать совсем не собиралась.

Пока я сидела с закрытыми глазами странная темнота снова окутала меня, и вновь послышался жуткий смех. От страха мое сердце забилося быстрее, мои глаза открылись и вмиг оглядели всю округу: в радиусе двадцати метров никого не было.

– Надо с этим кончать! – зло процедила я в пустоту, подняла с земли рюкзак и уверенно заверила себя: – Если это в ближайшее время не прекратиться, то я обязательно посету психиатра!

На голову что-то посыпалось, и я резко задрала ее вверх: надо мной находилась одна из семи башен Кремля. Сердце екнуло в груди, показалось какое-то движение на башне. Песок с мелкими камушками продолжал сыпаться сверху. Пришлось зажмуриться, но я это сделала с небольшим опозданием: несколько песчинок все-таки попали в левый глаз. Глаза непроизвольно зажмурились, а потом защипали и засле-

зились. Я быстро потеряла рукой левый глаз, в надежде, что смогу его очистить.

Песчинка вытекла вместе со слезой, глаз сразу перестал щипать и чесаться. Я снова посмотрела наверх, правда, прежде немного отошла от стены, чтобы обезопасить свои глаза. Над головой взвился ветер, закачал дерево и скинул сверху еще порцию песка и мелких камушков. Я тряхнула головой, стряхнула остатки песка. Ничего необычного: все-му был виной ветер – мысленно себя уверяла я, в том, что это случайность и мне просто показалось.

Новая судорога заставила меня скрутиться от боли, казалось, что молния пронзила мои легкие, прошла через желудок и вышла через ноги, я завалилась на землю. В глазах все замелькало, а вскоре совсем перестала что-либо различать. Боль волнами обрушивалась на мое тело, разъедая жарким пылом мои мышцы. Я скрутилась на земле точно змея в клубочек и, что есть силы, закусил губу. Приступы продолжали одолевать меня и с каждым разом все сильнее и сильнее...

Не знаю, сколько прошло времени, но когда очнулась, то часы показывали без четверти три. Я со стоном вскочила на ноги и побежала к работе. Руки и ноги продолжали гореть, но помимо этого я больше ничего не ощущала, ни усталости, ни отдышки. У столовой пришлось слегка притормозить, чтобы не сбить человека. Взглянув на часы, я изумилась: обычно мне удавалось преодолевать этот путь в два раза дольше...

В этот день приступы больше меня не беспокоили, но следующим утром, проснувшись, первое, что я увидела – это испуганные глаза Сережи. Он молчаливо сидел на кровати, прислонившись спиной к стене. Я стремительно вскочила с постели и подошла к его кровати: он вздрогнул и тяжело выдохнул.

– Сережа, что случилось?

– Ты всю ночь кричала и рычала, а еще шептала какие-то непонятные слова.

– И ты испугался, – виновато усмехнулась я и добавила в свою защиту: – Мне, наверное, приснился опять плохой сон.

– Нет Кира. Это был не кошмар, я подошел тебя разбудить, чтобы ты не мучилась от жуткого сна, но как только до тебя дотронулся, ты подняла от подушки голову и открыла глаза...

Сережа замолчал, и его глаза испуганно округлились, точно он в эту минуту представлял то, что его так напугало. Его поведение меня напугало не меньше, чем я его. Сережа все еще продолжал молчать, он куда-то смотрел, ничего не замечая вокруг. Я взяла брата за руку и тихо встряхнула.

– Сережа, что произошло дальше?

– Твои глаза светились, – медленно проговорил брат и по-

смотрел на меня, дыхание его участилось

Я тут же отдернула от него руку и отошла назад. Что все это могло значить? В последнее время я сама себя боялась, что тут говорить о других. Так не должно было больше продолжаться, если Сережа проведет со мной еще одну ночь, то просто сойдет с ума.

Мне стало страшно: мое сердце бешено гремело в груди. Нет! оставаться здесь больше нельзя, Сережа может не вынести напряжения и тогда просто расскажет все тетке, эта ненормальная вызовет врачей. Братья в белых халатах придут и заберут меня в «дурдом», или не меня, а Сережу. Но все равно одного из нас! – этого мне совсем не хотелось. Я шустро стала собирать свои скромные пожитки, искоса бросая на брата встревоженный взгляд.

Паспорт, сберкнижка, последние деньги – все полетело в наружный карман рюкзака. Следом за документами в рюкзак отправились: чистые тетрадки, несколько пар носков, футболок – вся моя летняя одежда. Теплые вещи с собой брать не стала, решила, что если что-то понадобится, то я просто приду и заберу. Мой взгляд невольно остановился на брате: он так и не отошел от шока.

– Сережа, не хотела тебе рассказывать, дело в том, что у меня эпилепсия, – это была наглая ложь, но как еще было объяснить свое странное самочувствие, – Я сама недавно об этом узнала. Прошу, тебя только успокойся, хорошо. И не вздумай рассказывать Нине, ни то она тебя по больни-

цам затаскает.

– Да, – тихо согласился со мной брат и виновато отвел глаза.

– Сережа, мне пора идти. Не знаю, вернусь ли я когда-нибудь – это не имеет никакого значения, но знай, я всегда тебя любила и буду любить! – сказав это, я повернулась к двери и зашагала прочь, на глазах навернулись слезы, а в горле встал сухой комок.

– Кира, куда ты? – апатично спросил Сергей, находясь еще под впечатлением прошедшей ночи, – Завтра выпускной.

– Еду в Москву, поступать в институт, – быстро нашла я, что ответить, и вышла вон за дверь.

На улице я остановилась, прислонилась спиной к кирпичной стене дома, и слезы хлынули из моих глаз. Покидать дом оказалось действительно трудно, даже такой ненавистный как мой. И как я могла забыть, что завтра выпускной: смешно – мне все равно туда не идти. Как же быстро летит время. Вот уже три недели меня мучают непонятные жуткие приступы. И бог знает, когда все это прекратится. И теперь из-за этого странного недуга придется уйти из дома.

Я на ватных ногах побрела подальше от своего двора. Напуганная, растерянная – я совсем не представляла, что делать и как быть дальше. Завтра заберу аттестат из школы, а потом..., а потом пропасть почти в две недели, прежде чем начнутся вступительные экзамены в институтах. Что делать все эти две недели, да и сегодня, куда идти?

Не знаю, как получилось, но мои ноги привели меня в парк. Там на зеленой скамейке я разлеглась, подложив под голову куртку. Аллея была пустой – это и не мудрено, что нормальный человек будет здесь делать в шесть утра в пятницу? Я была совсем одна, в принципе, как всю свою жизнь. Мои грустные мысли закрутились, завертелись и запутались – не удавалось уловить суть. Вскоре я задремала. Это был мой первый за многие дни спокойный сон.

Разбудили меня звуки голосов. Я открыла глаза и села. Тепло болело от твердой скамейки, и еще я немного продрогла. Впереди показались люди, они находились от меня метрах в ста, но казалось, что они стояли рядом и орали мне на ухо. В следующую минуту мое внимание привлекла ворона: она села высоко на ветке и чистила клюв – слух отлично улавливал тихий скрежет. Не понимаю, как все это получалось, но я видела каждое ее перышко, каждую пушинку.

В заднем кармане зазвенел мобильный телефон, я вздрогнула и поспешила заткнуть уши, боясь, что от этого невыносимого шума мои перепонки не выдержат и лопнут. Сердце бешено колотилось в груди. Я часто и глубоко задышала, надеясь, что это поможет прийти в себя, как обычно.

Вскоре мое дыхание сделалось размеренным, звуки стихли, и я убрала руки от головы, достала из кармана телефон и посмотрела, кто звонил. Звонил Сережа, я прекрасно понимала, о чем он хочет со мной поговорить, но и также понимала, что не смогу ответить на все его вопросы, и еще де-

нег на телефоне не осталось, так что перезванивать я не собиралась.

Со мной происходило что-то неестественное, что меня очень пугало. И это лишь лишний раз доказывало то, что больше не стоит встречаться ни с кем из близких. Близким для меня оставался брат, так что мое решение было выполнимо. Только надо будет забрать завтра свой аттестат из школы и все. Я исчезну из жизни Сергея навсегда...

Часы показывали полдень. До начала работы оставалось еще много времени, и я решила немного побродить по городу, подумать, где сегодня переночевать. Домой возвращаться не стоило...

Сегодняшнее солнце так и жарило, точно хотело спалить весь мир дотла. Выход из своей затрудненной ситуации так и не удалось найти. Рабочее время пролетело незаметно: часы показывали семь, когда за мной закрылась дверь в столовой. Я вышла на улицу и зашагала по дороге.

Прибывая в глубокой растерянности, я бессмысленно бродила по главной улице, пока не свернула с нее и не добралась до реки. Я стянула с себя рюкзак и села на землю. Перед моими глазами расстилалась река: синяя, глубокая – манящая. Я смотрела на нее, пока не вспомнилась история о жене князя, который когда-то управлял моим городом. Много лет назад его убили татары, а жена, не желая стать их рабой, взяла малолетнего сына и сбросилась с башни. Они разбились насмерть...

Я устало прикрыла глаза, и картина того ужасного дня появилась в моем воображении. Все казалось таким реальным и осязаемым, будто бы я находилась там с ними. Желудок сжался, и если бы я сегодня что-нибудь съела, то непременно стошнило. Я тряхнула головой, стараясь отогнать странное видение, поднялась с земли и зашагала по берегу.

Сумерки стали сгущаться, день подходил к концу. Легкий ветерок подул со стороны юго-востока; заставил меня поежиться. Я достала из рюкзака джинсовую куртку и надела, после чего направилась к узкой тропинке, затаившейся среди деревьев.

Тропинка петляла-петляла, но вскоре все равно вывела меня к главной дороге. Мой путь лежал к парку, там хотя бы стояли лавочки. Оставалось там улечься, точно последней бродяге, на неудобной лавке и уснуть.

Ночь оказалась теплой и без приключений, я почти не замерзла и ни с кем не подралась. С первыми лучами солнца я отправилась к школе. Я намеревалась поговорить с директором и попросить его выдать аттестат сейчас, а не на торжественной церемонии, тогда, мне не пришлось бы, встречаться с другими учениками и пугать их своим бледным видом. Уверена, что сейчас я походила на наркоманку. Ну, и отвечать на все их бестолковые вопросы тоже не совсем хотелось. На миг представился выпускной вечер, где я расхаживаю в засаленных джинсах и протертой кофточке среди других девочек, разодетых в пышные и красивые платья. Кош-

мар...

Директора в школе не оказалось, пришлось его дожидаться. Я просидела в школе до десяти, а потом забрала свой аттестат и ушла.

В животе заурчало – желудок напомнил, что со вчерашнего утра там и крошки не валялось. Я поскребла в кармане. Тридцать рублей – последние. В первом, попавшемся мне на пути магазине купила маленький пакет молока и батон. Булочка была свежей и так ароматно пахла, что я удивилась, когда через минуту в своей руке увидела лишь крошки. От пакетика с молоком я откусила хвостик и одним глотком осушила его. После этого желудок благодарно заурчал.

С полным животом мои мысли стали более путными. И я отправилась на поиски банкомата, чтобы проверить пришли ли деньги на мою карточку. Небольшая пенсия чуть больше четырех тысяч рублей, определенно, должна была скрасить мое одиночество. Я сунула карточку в банкомат – деньги не пришли. Я криво усмехнулась, обычно они приходили после десятых чисел, но в этом месяце перевод задержали почти на неделю. На работе сегодня был выходной, а иначе бы выдали зарплату – скрасить одиночество не получалось никак.

Я взглянула на часы – одиннадцать. Утро субботы. Чем же заняться на выходных? Бездумно слоняться по городу надоело. Горькая усмешка появилась на моем лице: казалось, что я единственный человек во всем мире, которому некуда бы-

ло пойти. Но стоять на одном месте смысла тоже не было. И я зашагала вперед, не помню, сколько времени шла, час, два. И, в конце концов, я вышла к железнодорожным путям. Вокзала в нашем городе не имелось, да и та ветвь железной дороги, которая в данный момент предстала перед моими глазами, предназначалась для грузовых перевозок.

Решение нашлось само. Я собиралась ехать в Москву, так почему не поехать именно сейчас, там хотя бы были круглосуточные заведения, в которых можно находиться сутками и при этом не вызывать никаких подозрений.

Бывать в Москве раньше никогда не приходилось, и предвкушение новых ощущений взволновало меня: тревожное чувство, как жидкое золото, растеклось по моему телу. Мои глаза возбужденно смотрели на рельсы. Низ живота закололо, а желудок сжался – такие ощущения у меня возникали всегда, когда хотелось сделать что-то новое, неизвестное, запретное.

А почему бы и нет! Ну и что, что я буду ехать на грузовом поезде, ведь все равно денег на билет на электричку у меня нет, а чтобы сесть на электричку, надо ехать в соседний город.

Частичка меня стала колебаться, там, где-то глубоко внутри, напоминая, что это рискованно и опасно; к тому же, что будет думать Сережа. Я фыркнула и постаралась заглушить голос разума. Столько лет никто не беспокоился за меня, почему тогда я должна переживать о нем...

Шпалы пронзительно загудели, я поморщилась, но не стала затыкать руками уши – уже привыкала к своему сверхчувствительному слуху. Поезд показался лишь через полчасика, что меня очень удивило, положившись на свой слух, думалось, что поезд почти на подходе. Я стояла и всматривалась в черную точку, вскоре показался поезд: вагоны стали мелькать перед моими глазами. Я подошла ближе и приготовилась заскочить на поезд. Мое внимание сосредоточилось на последнем вагоне.

Вот он промелькнул передо мной, и я глубоко вздохнула, ноги мои сами задвигались. Точно в замедленной съемке я бежала за поездом, на долю секунды затаила дыхание и прыгнула, схватилась за железные поручни и поставила ноги на узкие уступы.

Все мое нутро ликovalo. Я сделала это! Адреналин выделился из моих клеток и мощной волной прокатился по всему телу. Живот свело, ветер бился в лицо, раздувая мои короткие волосы. Зарайск растаял вдалеке, и я немного нахмурилась: удастся когда-нибудь вернуться обратно, увидеть брата? Я сердито сжала зубы, непрошенные слезы выступили на моих глазах. Я заставила себя отвернуться и посмотреть вперед. Моя прежняя жизнь осталась позади, а в моей будущей жизни все будет по-другому...

Вскоре пришлось карабкаться на крышу вагона. Стоять на узких уступах оказалось очень неудобно, да и руки начали затекать. На крыше сильно дуло. И мне вспомнилась, что

где-то в центре состава проезжал вагон, похожий на кузов самосвала. Я тут же вскочила и зашагала вперед.

Шагать по крыше оказалось не так страшно, как я считала поначалу, и поэтому мне пришла идея в голову, немного пробежаться. Первый, второй, третий – я сильно разогналась и теперь быстро бежала по выгонам, как сумасшедшая, перепрыгивая через сцепления. Где-то после пятнадцатого показался тот самый вагон. Я чуть притормозила и прыгнула в него.

Жуткое веселье охватило меня, когда я приземлилась в пустой контейнер, раздался громкий грохот, и я рассмеялась, а затем испугалась. Странно но, приземлившись на ноги, я не ощутила ожидаемой боли в ногах или хотя бы в руках, на которые тоже упала, прыгая вниз в вагон. Что же все-таки со мной происходило? Я задумалась – в голову лезли всевозможные варианты того, что со мной происходит, но не один не казался правдоподобным. Ритмичный стук колес и покачивания вагона убаюкивали, спустя час я заснула.

Проснулась от знакомого смеха, в сию минуту он не показался таким страшным – злорадным может быть. Чтобы оглядеться, пришлось вылезать из контейнера. Перед глазами что-то промелькнуло, и я инстинктивно съехала по стенке на дно вагона. Опять! – это случилось снова, чувство преследования охватило меня. И мне вспомнился тот день у Кремля, складывалось ощущение, что это как-то связано – тогда тоже слышался чей-то смех. «Кира, кому ты нужна? Ты

просто фантазируешь!» – успокаивал голос разума.

Я вновь вскарабкалась наверх. Со всех сторон на меня смотрели маленькие деревянные избушки вперемишку с кирпичными домишками. Поезд подъехал к какому-то городу и замедлил ход. Я взглянула на часы – почти четыре, мысленно просчитала, сколько времени надо, чтобы доехать от Зарайска до Москвы и ужаснулась. Неужели проехала...

Сейчас даже радовало то, что поезд двигался как черепашка – теперь это было мне на руку. Я перекинула ногу через контейнер, осторожно спустилась, встала на узкий уступ и затем прыгнула на землю. Мое тело сгруппировалось по привычке и кубарем полетело в небольшой овражек. Остановившись, я вскочила на ноги и осмотрелась: небольшие ссадины появились на руках. Несколько минут пришлось очищать свою одежду от земли и песка, а дальше я зашагала через лес к домам, которые видела, находясь в поезде.

И в этот миг меня пронзила небывалая боль – подобной я еще не испытывала – все предыдущие мои приступы показались комариными укусами. Ноги разом подкосились, и я завалилась на траву, тело стало трясти и крутить в судорогах. Больно было так, что я не могла соображать; перед глазами все крутилось, вертелось и еще слышалось звериное рычание, причем издавала его именно я.

Мое тело жутко горело как от огня, даже глаза и те горели – невыносимое жжение охватило весь мой организм –

в аду, наверное, не так жарко как мне было сейчас. Но вдруг я почувствовала чье-то прикосновение к своим рукам, такое прохладное, успокаивающее. Я резко подняла голову от земли, мои веки с трудом разомкнулись: надо мной склонилась темная, расплывчатая фигура. Мутное сознание не позволяло разглядеть ее четче.

– Держись, девочка, держись, – тихо уговаривал меня бархатный голос. Я, до боли сжав руки в кулаки, согласно покачала головой. Но новая судорога заставила откинуться меня назад, все тело загорелось с новой силой и в глазах потемнело. Мой разум перестал вообще что-либо чувствовать и ощущать.

* * *

Встреча.....

Голоса во сне отступили на задний план, и я попыталась открыть глаза. В первую минуту, когда открыла их, подумала, что все еще сплю, так как темнота никуда не делась. Но затем я увидела легкое сияние и задрала вверх голову. Надо мной круглым диском висела полная луна. До моего слуха донеслось чье-то спокойное дыхание, и память стала ко мне возвращаться.

Человек! Прежде, чем забыться в жутком сне, мне привиделось, как кто-то надо мной склонился. Я попыталась приподняться и плечом почувствовала чье-то мягкое тело. Моя

голова задралась вверх: перед глазами предстал мужчина. Он сидел на земле, уложив меня к себе на колени. Я попыталась приподняться, но тут же, почувствовала, что с меня съехала куртка: на мне кроме этой куртки совсем не было одежды – ни кусочка! Я судорожно сглотнула, из груди вырвался то ли хрип, то ли тихий рык. Тут же сильные руки крепче прижали меня к себе, и послышался мягкий, глубокий голос:

– А, проснулась! – Я кивнула головой, незнакомец хмыкнул и снова заговорил: – Ну, что, Кира, давай знакомиться.

Я затаила дыхание, осознание того, что он знает, как меня зовут, здорово меня напугало. Сердце в груди заколотилось, и я резво вскочила на ноги, прижала руками к груди куртку. Тут же в голове закружились мысли, вопросы. Почему я раздетая? Кто он такой? Что случилось? Что он со мной сделал? Все эти вопросы грозили растерзать мое сознание, как стая воронов свою добычу.

Но особенно меня удивила рваная одежда мужчины и кровь на ней. Мои изумленные глаза нерешительно скользнули к его лицу: левая щека от уха до подбородка была сильно разодрана. Мне припомнился свой рык: с моих губ сорвался тихий крик. Я ужаснулась, ладошкой прикрыла рот и немного попятилась назад. «Я чудовище! – вопил мой разум, – А еще уверяла Сережу, что не кусаюсь. Как хорошо, что я вовремя ушла из дома!»

Незнакомец, заметив мое растерянное состояние, осторожно поднялся с земли и стал медленно приближаться ко

мне. Я выпростала вперед руки и громко зашипела:

– Не подходи. Это я с тобой сделала? Ох, Нет! Подожди, остановись, не говори, – снова замахала я руками, – Боже мой, что здесь случилось? Что же я наделала?

Сильный испуг лишил меня речи, я осипла и больше не могла произнести ни слова, замерла и стала ждать объяснений от незнакомца. Он мягко улыбнулся и продолжил приближаться. Как он может на меня спокойно смотреть и не бояться после того, что я ему сделала? Но ему, видимо, было все равно: он поднял с земли мою куртку, так как его я держала перед собой, укрывая свою наготу. Затем подошел и накинул куртку на мои плечи.

– Кира, успокойся, я обязательно все тебе расскажу, – мягко попросил он меня, и я согласно кивнула: его большие и красивые глаза, точно гипнотизировали меня – заставили довериться этому незнакомцу.

Он опять наклонился и поднял с земли мой рюкзак, открыл его и стал копаться в нем. Вынул футболку и шорты. Мои глаза пробежались по траве, пытаюсь отыскать прежнюю одежду и ничего не нашли.

– Извини, твою одежду не удалось спасти.

В следующую минуту он подал вещи и отвернулся. Я быстро отбросила в сторону куртки и стала натягивать футболку и шорты, затем подняла с земли куртку и надела на плечи. Все-таки летние ночи не всегда были теплыми, и меня уже начал одолевать озноб, а может быть меня просто

трясло от страха.

– Все, – тихо пискнула я, и незнакомец повернулся.

– Вот и отлично, а теперь давай знакомится: я Денис, – он протянул руку, и я робко пожала ее.

– Кира.

– Вот и отлично. Извини, что наше знакомство состоялось так необычно.

– Что вы все время извиняетесь! – возмущенно воскликнула я, – Это мне нужно извиняться, вы только на себя посмотрите, выглядите, точно с леопардом повстречались, – я замолкла, меня взбудоражили свои собственные слова, мне даже не хотелось думать, каким образом я смогла так его «разукрасить». Денис же в свою очередь тихо рассмеялся.

– Ну, не с леопардом, и все же, – усмехнулся он, – прежде, чем я тебе расскажу, что случилось со мной, надо будет кое-что тебе объяснить.

– Я жду, – с нетерпением сказала я.

– Давай сядем, – предложил Денис и тут же уселся на траву, – разговор будет длинным.

Мы сели, он настороженно осмотрел меня и заговорил:

– Ты наверно последнее время очень напугана? – я кивнула, – И с тобой происходят странные вещи? – я снова кивнула.

– Не бойся, все закончилось. Больше не будет ни боли, ни судорог, ты переродилась и теперь с тобой все будет нормально, хотя, – Денис усмехнулся и не стал продолжать свою

мысль, – Ты уже заметила, что твой слух стал лучше и зрение тоже. Ты также уже заметила, что стала намного сильнее, чем когда-либо была?

– Да, все заметила, только прошу, давай покороче, у меня нервы на пределе. Все что со мной происходит, меня сильно пугает. И что это все значит – переродилась? – раздраженно пробурчала я и пытливо уставилась на Дениса.

– Кира, ты необыкновенная девушка, ты – потомок бога, – серьезно проговорил Денис, и я как дурочка округлила глаза, я собиралась услышать все что угодно, но о подомной чуши даже слышать не желала.

– Фу, что за ерунда, какого бога – Иисуса что ли?

– Нет, – сердито буркнул он в ответ, – до принятия христианства у нас хватало своих богов. Ты когда-нибудь слышала о Семаргле, – я покачала головой: единственный бога, который приходил в голову это Ярило – славянский бог то ли солнца, то ли плодородия, точно я не знаю. И то мои познания были почерпнуты из русских киносказок.

– Семаргл – это бог огня, он единственный из богов жил на земле, этот бог охранял и защищал людей от нечисти, – Денис внимательно на меня смотрел и, как мне кажется, заметил, что его рассказ меня забавляет, но не больше. Он отвел в сторону свой взгляд, устало вздохнул и все же продолжил свое повествование: – Семаргл – представлял собой огненного, крылатого волка, в таком виде он являлся перед людьми.

Мои глаза метнулись на его одежду, теперь его рассказ заинтересовал меня куда сильнее, я еще не осознавала почему, но стала слушать его внимательнее.

– Никому не известно, что произошло потом – летописи исчезли, но уверен, что он оставил на земле свое потомство семарглов. Семарглы – так себя называют люди волки.

– Только не говори, пожалуйста, что сейчас ты рассказываешь об оборотнях, – испуганно прошептала я. Мои мысли вновь и вновь возвращались к прошлым неделям и сегодняшнему дню. Рычание, непонятные сны, изодранная в клочья одежда Дениса, да и он сам – все это было частями головоломки, которая уже собралась в моей голове, просто мне не хотелось признавать, какую тайну эта головоломка открыла для меня. Я снова посмотрела на Дениса, лишь бы не думать ни о чем. Он улыбнулся и поспешил меня успокоить:

– Нет, Кира, я рассказываю тебе не об оборотнях. Оборотни – это жуткие существа, которые убивают людей и питаются ими. Семарглы же – хранители, они призваны защищать человеческий род от всей потусторонней нечисти.

– Все ясно, – я сделала глубокий вдох, – ты, хочешь сказать, что ты и есть семаргл, огненный, крылатый пес-защитник?! – Денис усмехнулся и покачал головой.

– Нет, Кира, я не семаргл. Семаргл – это ты!

Я испуганно затрясла головой. Он сказал то, что мне меньше всего хотелось услышать, хотя я уже и сама все поняла.

Все это объясняло его слова, о перерождении, и его подрванную одежду. Конечно, он не встречался ни с каким леопардом – всего на всего с волком, то есть с волчицей.

– Кира, – окликнул он меня, – ну не расстраивайся так, все наконец-таки закончилось, ты больше не будешь страдать. Перерождение длится всего три недели, когда человек становится зрелым, совершеннолетним.

– Ты не понимаешь меня – я чудовище! – возмущенно взревела я, – И вообще, с моего дня рождения прошла всего неделя.

– Это не имеет никакого значения, ты начинаешь меняться в год совершеннолетия, как я уже говорил, границ нет, некоторые мужчины начинают перерождаться еще раньше в шестнадцать лет – уверенно сказал Денис, – как только мы почувствовали, что ты стала перерождаться, мы начали разыскивать тебя.

Я задрала голову и посмотрела на спокойного Дениса. Мне почему-то показалось, что он смеется надо мной, вроде того, что я больше похоже на мальчика, чем на девушку. И конечно у него был шанс в этом убедиться. Мои щеки залились бурным румянцем. Что же все-таки произошло, и почему я проснулась голой? Я опустила свое красное лицо и тихо спросила:

– А что со мной произошло, когда ты меня нашел?

– Ну, ты была на последнем этапе перерождения. Я рад, что успел.

– Не думаю, что ты был рад, когда все это произошло.

– Ну, да, ты меня немного подрала. Но зато мне первым удалось увидеть тебя в твоём божественном облике – это было великолепное зрелище.

Я крикнула – мое «божественное» обличье! Что он имел в виду, что я была божественно красива или он так называл мой облик в виде волчицы?

– Ещё никогда не видел такой красивой волчицы, – тут же ответил Денис на мой мысленный вопрос, – Ты совсем не похожа на остальных.

– А что есть и ещё волчицы? – мне показалось, что во душе проснулась ревность.

– Да, их осталось всего две. Волчицы среди семарглов редкость, они рождаются раз в столетие не больше двух, трех, но в этот раз родилась только ты одна.

– Может, просто ещё не все повзрослели, – предложила я такой вариант.

– Нет, все повзрослели, просто могли не выжить, – грустно объяснил Денис. И я поспешила сменить тему разговора.

– Ты говоришь, что не семаргл. Тогда скажи, кто ты такой, и зачем вы меня разыскиваете?

– Я все тебе расскажу, но нам надо уходить отсюда, не только мы одни тебя искали, есть и другие, которые хотят тебя найти.

Я сжалась от страха, по его тону сразу стало ясно, что те, другие, очень опасны. Денис поднял с земли куртку, и мы

зашагали через лес к жилому сектору. Нам удалось быстро выбраться из леса и выйти на асфальтированную дорогу.

Ночь была в самом разгаре, и лишь одинокая луна, скользящая среди тонких облаков, освещала нам дорогу, хотя даже если бы и она скрылась, я бы отлично видела все вокруг, почти как днем. Теперь меня ничего не удивляло, рассказ моего нового знакомого помог немного разобраться во всем происходящем. В связи с этим и другие мои плохие подозрения по поводу моих недугов рассеялись. Но все равно, мне никак не удавалось в это поверить. Сказки! Фантастика, о которой писатели пишут в книжках, а режиссеры снимают фильмы и скармливают всю эту ерунду нам – простым обывателям для забавы.

Вскоре мы оказались на железнодорожной станции. Денис ничего не говорил, но мне и так было все ясно: мы собираемся куда-то ехать. Мой разум, так и кипел от мыслей и вопросов, и я даже не знала о чем сперва начать расспрашивать своего нового знакомого. В животе заурчало, и я отвлеклась, попыталась припомнить, когда ела в последний раз.

– Есть хочешь? – вдруг спросил Денис.

– Немножко, – соврала я, будь у меня возможность, наверное, антилопу съела бы вместе с костями.

– Потерпи, доедем до Москвы и поедем.

Итак, значит, мы собирались в Москву. Это меня обнадеживало, может быть у меня будет время и мне удастся все-таки поступить в институт. Мои глаза вновь посмотрели на Де-

ниса, и только теперь я заметила, какой он красивый. Темно-каштановые волосы, коротко постриженные, зеленые как у кошки глаза, прямой нос, полные губы. Он усмехнулся, заметив, что я его разглядываю. Но я не смутилась, лишь опустила свои глаза ниже: широкие плечи, мускулистая грудь...

Что-то меня насторожило, я ненадолго задумалась и подняла свои глаза обратно вверх. Как же я сразу не заметила – его лица! Оно стало гладким. Все ужасные раны исчезли, осталась грязная, кровавая корка, взгляд опустился на его грудь: через рваную ткань виднелась гладкая кожа, там впрямь не осталось и следа – все раны зажили. Выходило, что Денис тоже не совсем человек, но он не семаргл как я – он сразу дал мне это понять.

– Денис, ты обещал все рассказать, – тихо окликнула я его и потребовала: – Объясни, кто ты, и почему ты меня искал?

– Не я тебя искал, а мы. Вижу, что ты поняла, что я тоже не совсем обычный, – он потер щеку, на которой еще недавно зияла глубокая рана, – вот видишь, говорил же, что все в порядке.

– Вижу, – согласилась я и нетерпеливо уставилась на него.

– Я Рарога.

– Кто? – никогда в жизни не слышал ничего подобного.

– Ну, как бы тебе объяснить, ты семаргл – потомок бога огня, а Рарог – это дух огня, Рароги – потомки духа огня, вечные спутники и помощники бога Семаргла – в отличие от вас мы смертны, хотя нас действительно невероятно труд-

но убить.

– Я что не могу умереть? – удивилась я.

– Ну, не совсем, если тебя расчленишь и сжечь, то это возможно, и еще есть одно оружие, которое может убить тебя – волшебный меч, – усмехнулся Денис, и мне показалось, что он дразнит меня. – Но я никогда его не видел и даже не знаю, есть ли он действительно или нет.

– А как убить тебя? – немного испуганно спросила его я, он изумленно приподнял бровь, точно я уже разработала план и собралась его убить.

– Ну, если тебе это очень интересно, то есть также два способа: первый – отрубить голову, второй – вырвать сердце из груди.

У меня запершило в горле: картина как я сую в его грудь руку, и выдергиваю из нее сердце, возникла перед моими глазами. Нет! – придет же всякая чушь в голову, я тряхнула головой и попыталась отвлечься.

– Это все понятно, но, что, то есть, кто это рарога? Семарглы – это волки, а рароги?

– Птицы – огненные соколы.

– Ясно, – я на миг прикрыла глаза, попыталась представить, как он перевоплощается в птицу, и не смогла.

– Отвечаю на второй вопрос. Тебя разыскивают твои собратья семарглы.

– А причем здесь ты, и почему никто из них не пришел?

– Мне первому удалось тебя отыскать.

Я ненадолго замолчала – задумалась, и почему-то снова вспомнился тот день: прогулка у Кремля. Теперь я точно знала, что за мной в тот день следили. И скорей всего это был Денис, но это случилось так давно, почему же, он тогда сразу не сказал, мне бы не пришлось так долго мучаться в неведение и изводить себя всякими глупостями.

– Денис, а почему ты только сегодня все об этом рассказывал.

– Раньше не мог.

– Почему? Ведь у тебя была возможность.

– Нет, не мог, я только сегодня напал на твой след, – немного рассеянно сказал Денис и пристально посмотрел на меня. Черные брови его сошлись на переносице, – а почему ты решила, что я мог рассказать тебе об этом раньше?

– Не знаю, просто, как-то раз, мне почудилось, что за мной кто-то следит, это было, наверное, чуть больше недели назад.

Услышав мои слова, Денис внимательно осмотрелся по сторонам, а затем сделал глубокий вдох, и его глаза наполнились ненавистью: из зеленых они вмиг превратились в янтарные и стали немного светиться. Я вздрогнула, теперь стало понятнее Сережины переживания, когда он однажды меня увидел в таком состоянии. В следующую минуту он отошел от меня и прошептал:

– Приготовься, надеялся, что не придется этого делать.

Он сначала скинул с себя куртку, потом футбол и принялся за штаны. Я смущенно отвернулась, хотя жутко хоте-

лось полюбоваться его прекрасным, сильным телом. До слуха донесся кокой-то скрежет, как будто бы кто-то карабкался по железной веранде. Раздался странный крик, я повернулась назад именно тогда, когда его голова покрылась перьями, а нос вытянулся в длинный клюв. Денис превратился в огромного сокола и теперь сидел на веранде.

Я шустро собрала все его вещи и запихнула в свой рюкзак. Затем подошла к нему ближе. Я сразу разгадала, что он собирается сделать, и все же меня охватил ужас и страх перед высотой, только, другого варианта, как видимо, у нас не было. Если он решил путешествовать таким способом, то нам действительно грозит опасность и должно быть наш враг уже близко...

Раздался еще один крик. Денис замахал крыльями, подняв при этом легкий ветер; подскочил ко мне и когтистыми лапами ухватился за мои руки почти у самых плеч. Я поспешила закрыть глаза: мы взлетели ввысь. Холодный ветер дул в лицо, а справа и слева ветер подгоняли большие крылья. Его размах крыльев был приблизительно метров пять не меньше.

Немного погодя я успокоилась и рискнула открыть глаза. Внизу, под нами, простиралась земля, усыпанная сотнями огней, и чем мы дальше летели, тем больше их становилось. Я сразу различила Москву, от прилегающих территорий. Яркая, светящаяся, сверху она казалась одним цельным большим фонарем.

Вскоре мы стали спускаться. Денис выбрал высокий небоскреб и, подлетев к его крыше, спустил сначала меня, затем приземлился сам. Я взглянула на часы, наш полет длился чуть больше четверти часа.

Мои глаза любопытно разглядывали Дениса: его птичье оперение потихоньку стало сползать, начиная с головы и кончая ногами. Оперение исчезло, но Денис не двигался. Я испугалась и подскочила к нему, легонько его встряхнула. Мое сердце встревожено заколотилось в груди, я сильно переживала за нового знакомого и определенно не понимала, что с ним случилось.

– Денис, – крикнула я, снова тряся его за руку, – Денис, что случилось?

– Все хорошо, – тихо выдохнул Денис и открыл свои глаза: из моей груди вырвался облегченный стон.

– Чтоб найти тебя, я постоянно летал и совсем вымотался. Отдохнуть не успел, вот и отключился.

– Зачем же ты тогда полетел, надо было подождать электричку, как мы и собирались сначала, – сердито воскликнула я.

– Оставаться там было опасно, я же говорю – что очень устал, и если бы на нас напали, то не смог бы тебя защитить.

Я промолчала. Денис же приподнялся и коснулся меня обнаженной грудью, я вспыхнула, от его прикосновения, и полезла в рюкзак, достала ему его вещи и велела одеваться.

– Куда мы теперь? – вдруг спросила его я, чтобы как-то

отвлечься и перестать думать об его обнаженном теле. Проклятые гормоны!

– В стаю.

– В какую еще стаю?

– Я отведу тебя к твоим собратьям, с ними ты будешь в безопасности.

Он поднялся с крыши и стал одеваться, когда закончил, положил мне на плечо свою руку и сказал:

– Идем, тебе понравится твоя новая семья.

Живот скрутило от этого слова. Семья! Неужели у меня будет что-то большее, чем, то, что у меня было раньше. Я с ненавистью вспомнила злобную тетку и безразличного братца. Нет! такого больше не будет никогда.

* * *

Семья.....

Денис подошел к будке лифта, открыл дверь и, чуть шагая, зашел внутрь. Я последовала за ним. В будке мы нагнулись на запертую решетку. Денис без особых усилий сорвал навесной замок, точно он был сделан не из железа, а из пастилы. После чего мы осторожно спустились по лестнице и задержались у дверей лифта. Я нажала на кнопку, и механизм гулко застонал. Мой слух легко улавливал самые малейшие звуки: кабина лифта неторопливо поднималась и скреблась о стены шахты. Мотор гудел – надрывал-

ся. Вскоре двери разъехались, и мы вошли в кабину. В свете лампы лицо Дениса выглядело смертельно бледным, складывалось ощущение, что он держится из последних сил, чтобы не свалиться от усталости.

– Ты плохо выглядишь, – шепнула я.

– Зато ты замечательно, – незлобиво огрызнулся Денис. Я окинула себя придирчивым взглядом: короткие шорты чуть прикрывали мои длинные ноги, топик задрался, демонстрируя плоский живот. Через футболку выпирали ребра. Я смущенно ссутулилась и застегнула куртку. Сейчас меня без особого труда можно было спутать с обычным бомжем: растрепанная, помятая, да и синяки под глазами вряд ли могли исчезнуть. Я вновь посмотрела на его уставшее лицо и улыбнулась. Поначалу Денис показался взрослым мужчиной – лет так тридцати, тридцати пяти. Но теперь он выглядел совсем молодым может быть на несколько лет старше меня.

– Денис, сколько тебе лет?

– Двадцать один, – признался он и мягко улыбнулся, – надеюсь еще не старый для тебя?!

– Старый, – буркнула я и очень обрадовалась, что лифт остановился, тут же выскочила из него. Денис сзади душевно рассмеялся и последовал за мной. Мы вышли на крыльцо и спустились по ступеням.

– Подожди, – окликнул он меня, – я сейчас вызову такси.

– Хорошо, я посижу на лавочке.

Денис вытащил из внутреннего кармана мобильный теле-

фон и стал звонить. Я смотрела на него и слышала, отрывистые фразы. После он сунул телефон обратно и подошел ко мне, присел рядом.

– Ты говорил, что все время летал, когда меня разыскивал. Как же тебе удалось сохранить свою одежду и телефон. – заговорила я, чтобы как-то развеять затянувшиеся молчание.

– Да, в этот раз пришлось потаскать свои шмотки, обычно мы их с собой не берем. Нести в лапах вещи не удобно, но выхода не было. Разгуливать голышом по городу как-то неприлично. – улыбнулся в ответ мне Денис. А я вновь залилась краской, вспомнив обнаженное его тело.

Такси приехало через полчаса. Мой недоверчивый взгляд остановился на черном, блестящем автомобиле марки «BMW», что-то меня в ней смущало, помимо того, что на ней не было опознавательного табло и шашечек, мне почему-то казалось, что такую машину жалко использовать для работы в такси. Но Денис поднялся с лавки подошел к машине и открыл заднюю дверь.

Я быстренько залезла внутрь и удобно устроилась. Затем Денис обошел автомобиль, сел с другой стороны. Как только захлопнулась дверь, и мотор взревел, мы сорвались с места и, в полном смысле слова, понеслись по дороге. Огни города пролетали за окнами точно пули и вскоре совсем превратились в сплошное полотно. Мое тело вжалось в сиденье, а испуганные глаза буравили Дениса. Он заметил мое неудовольствие и улыбнулся, чуть наклонился к шоферу, как раз

я подумала о том, что никто водителю не сообщил адрес.

– Эй, Митя, давай немного тише – сбавь обороты. Девочка и так сегодня натерпелась.

Митя повернулся к нам и широко улыбнулся и все же скорости не сбавил. Выходило так, что я поняла правильно, что это никакое не такси, и именно поэтому мы так долго ждали машину. В зеркале заднего вида отражались веселые глаза водителя. Он постоянно поглядывал на меня, и по выражению его глаз было видно, что он постоянно улыбается. Я сжала челюсти – от меня улыбки ему не дожидаться – безумный «Шумахер».

Не прошло и полчаса, как автомобиль затормозил у небольшого небоскреба. Это был обыкновенный многоквартирный дом. В Москве я была впервые и поэтому не знала, в какой район мы приехали. Я не успела опомниться, как парни выскочили из машины, и уже собралась дотронуться до дверной ручки, но она исчезла, растерявшись, я чуть не выпала из машины.

Митя успел меня подхватить, так как он первый подскочил к моей дверце и именно он ее и открыл. Я встала на ноги и посмотрела на Дениса, тот сердито фыркнул. Видимо между ребятами прошло какое-то маленькое соревнование, в котором победу одержал водитель.

– Пойдемте, – велел нам Денис. – Нас ждут.

Я выдернула свою руку из рук Мити и быстро зашагала за Денисом. Сзади послышался негромкий смешок. Обора-

чиваться не стала, голова сейчас была занята совсем другим. Меня очень волновала предстоящая встреча с моей новой семьей. Я никогда их не видела, и меня тревожило, как они воспримут мое появление. Мне хотелось им понравится...

Мы втроем вошли в подъезд и в том же составе поднялись на девятый этаж. Дверцы лифта раздвинулись, ребят я пропустила вперед. На этаже оказалось много дверей, что означало большое количество квартир. Мы подошли к самой невзрачной. Денис нажал два раза на звонок, который тихо чирикал. Замок щелкнул, и дверь открылась самостоятельно, точно была автоматизирована, я прошла вперед и оглянулась. Моя догадка была верна.

После того как я прошла внутрь, дверь быстро закрылась, но тихо, бесшумно, лишь загремел закрывающийся замок. Прихожая в двадцать квадратных метров оказалась пуста. Денис кивнул мне головой и шагнул к арке. Митя куда-то испарился. Я осторожно подошла к маленькой обувной тумбочке и уже собралась снять с себя кроссовки, как Денис испуганно воскликнул:

– Кира, что ты делаешь, пошли – нас все ждут.

– Просто хотела разуться, чтобы не натоптать, – виновато прошептала я.

Денис согнулся пополам, и мне послышался его звучный смех, он был такой заразительный, что я не сдержалась и засмеялась тоже.

– Ты бы еще спросила, не поздно ли мы пришли?

Я замолчала и засунула руку в карман, достала сотовый телефон – полчетвертого утра.

– Нет, мне кажется, что мы слишком рано. Нормальные люди еще спят.

– Ох, Кира, забудь про нормальных людей – здесь таких нет.

Я видела, как он с трудом поборол желание снова рассмеяться, а затем подошел ко мне, взял за руку и повел вперед. Мы прошли небольшую залу, она оказалась безлюдной, проходя, ее я слышала голоса, но лишь нам с Денисом стоило шагнуть к следующей арке, как все умолкло.

Представшая передо мной гостиная размером походила на спортивный школьный зал. Гостиная была переполнена людьми. В основном мужчинами. Две единственные женщины, о которых рассказывал Денис, сидели в больших креслах из зеленого бархата. Я сжалась от страха и чуть остановилась, так страшно мне не было даже на экзаменах. Денис тоже остановился и отпустил мою руку. Мои глаза потупились в пол, мне стало неловко, так как в данный момент все смотрели именно на меня.

– Приветствую тебя юный рарог, Дэнис, – среди мертвого молчания и тихого дыхания, которое отчетливо слышалось, раздался грудной бас, и мои глаза все-таки невольно оторвались от пола. Высокий мужчина с длинными до плеч черными волосами вышел вперед. На нем были надеты черные классические брюки и белая рубашка. На первый взгляд

ему было не меньше сорока лет. Я мельком окинула взглядом комнату и поняла, что он старший из всех присутствующих.

– Взаимно, ваше превосходство, – ответил ему Денис и усмехнулся, а после они подошли друг к другу и крепко обнялись.

– Ну, что ты так официально, Дэнис, – укорил его мужчина, снова произнося его имя на английский манер и затем посмотрел на меня, широко улыбнулся. Так, наверное, смотрит на дочь любящий отец. Я тут же смутилась, мои руки непроизвольно стали перебирать пуговицы на манжетах куртки, глаза потупились в пол.

Мне вновь пришлось поднять глаз, так как мужчина снова заговорил: – Вижу, тебе удалось ее найти. Не познакомишь? Ты же знаешь, как все этого ждут с нетерпением, – попросил его длинноволосый брюнет. Денис усмехнулся и подошел, стал рядом со мной.

– Да, конечно, Константин. Прошу любить и жаловать Кира Халева, ох простите, – наигранно извинился Денис, – Кира Семаргл.

Тишину разорвали громкие аплодисменты, и ко мне подошел сам Константин, он взял меня за руку и подвел ближе к собравшимся сородичам. Я с трудом заставила себя на всех смотреть, мне совсем не хотелось выглядеть загнанной дичью – сироткой, бедняжкой – в сострадании я никогда не нуждалась.

– Знакомься, Кира, это твоя семья, ты уж прости меня, каждого представлять не стану, думаю, что им будет приятнее представиться тебе лично. Тем боле, что это еще не все.

Я не спеша перемещала свои глаза с одного лица на другое, в комнате находилось человек сорок – не меньше, сколько же их вообще? И словно читая мои мысли, Константин продолжил: – Большая часть твоих братьев отсутствует, извини, они еще не успели вернуться, но к вечеру завтрашнего дня, мне хочется верить, что они все будут на месте, тогда, и проведем обряд посвящения.

Я закивала головой, смысл слов Константина дошел до меня, хотя меня озадачил предстоящий обряд. Константин отпустил мою руку и повернулся к Денису.

– Денис, мне кажется, что ты должен был немного проголодаться, сходи в столовую, там Дарья накормит тебя, она уже как час что-то кашеварит.

Денис широко улыбнулся и подмигнул мне, я с мольбой уставилась на него, надеясь, что он поймет меня правильно. Широкими шагами он пересек расстояние между нами, схватил меня за руку и, мягко рассмеявшись, сказал:

– Простите, но я должен у, вас, ее похитить, бедная девочка не ела несколько дней.

Ответа дожидаться он не стал, потащил меня в другую комнату. Я не сопротивлялась, ужасно хотелось уйти отсюда и не только потому, что действительно жутко хотелось, есть, просто в том виде, в котором мне пришлось пристать

перед всеми, я чувствовала себя неуютно. Короткие шорты и рваная футболка были определенно не той одеждой, в которой бы хотелось появиться перед своей новой семьей. Еще бог знает, что они подумают на мой счет.

Мы быстро преодолели еще две гостинные, и наконец-таки я почувствовала запах пищи. Мой желудок свернулся в трубочку и тихо взвыл. Я повернула голову к Денису и сердечно поблагодарила его:

– Спасибо тебе, все так меня разглядывали, что я думала, еще минута и сгорю со стыда.

– Пожалуйста. А вот и кухня! – провозгласил Денис, и перед глазами предстало огромное помещение, не меньше той гостиной, в которой меня встречала сегодня семья. Огромный овальный стол стоял в центре. Деревянные резные стулья с длинными спинками аккуратно обрамляли его. Стол оказался стеклянным, и казалось, что перед тобой лежало огромное зеркало в деревянной оправе.

– Присаживайся, – велел мне Денис, а сам скрылся за небольшой перегородкой, откуда и шел ароматный запах.

Из-за стены слышались голоса, и до меня донесся разговор.

– Привет любовь моя, – кому-то сказал Денис и слышался звонкий поцелуй, – Я сегодня не один, привел тебе гостью.

– Руки помыл, – слышался ласковый женский голос, который заставил меня вздрогнуть. Укол ревности, или что-то

другое – разобраться в своих чувствах я пока была не в состоянии. Но точно знала, что Денис мне очень понравился, да и кому не понравится такой красавец. Причина моих размышлений вынырнула из-за стены и тихо спросила:

– Кира, ты, что есть-то будешь?

– Все, – искренне призналась я, в еде я была непривередлива, в принципе и откуда ей взяться, когда готовишь сама с десяти лет и ешь то, что приготовишь. – И еще кружку чая.

– Отлично, – усмехнулся Денис и снова исчез за перегородкой. Послышались снова голоса: Денис, наверное, передавал мои пожелания. Не прошло и пяти минут, как он вынырнул снова, держа в руках поднос. Следом за ним показалась тучная фигура, женщина тоже несла поднос.

Денис поставил поднос и элегантно скользнул на стул, отрывая лицо женщины. Моя ревность испарилась тут же: Дарья на вид было лет пятьдесят, хотя полнота часто скрывала возраст. Повариха мягко улыбнулась и поставила предо мной поднос с едой.

– Спасибо, – поблагодарила я женщину.

– Кушай на здоровье, моя дорогая, – снова улыбнулась румяная Дарья и погладила своей рукой меня по голове, точно любящая мать. Я не привыкла к подобным нежностям и сильно сжала челюсти, чтобы не расчувствоваться. Повариха пожелала и Денису приятного аппетита и зашагала на кухню, тихо бормоча себе под нос про то, что я очень маленькая и худенькая.

– Ешь, – велел Денис, – а то все остынет. – Я улыбнулась и повернула голову к подносу, посмотрела, чем меня сегодня угощают. Маленькая пиала с супом; две салатницы с салатами; тарелка с пюре и большой котлетой; нарезка из нескольких видов сыров и колбас; стакан томатного сока; кружка чая и три круассана – все это аккуратно уместилось на подносе. Я с наслаждением втянула в нос аромат блюд и у меня закружилась голова, и тем более потекли слюни, их было столько много, что я боялась, что они прольются через край, быстро сглотнула их одним махом и дала себе установку медленно есть.

Моя установка разбилась вдребезги уже через десять секунд, стоило мне лишь поднести ко рту ложку куриного супа. Суп уговорила за минуту, салаты за две, остановилась перед котлетой и картошкой, чтобы дух перевести. Странная тишина меня насторожила, и я посмотрела на Дениса, сидевшего напротив: его ложка с рукой зависли в воздухе, а яркие зеленые глаза смотрели с испугом на меня. Я хмыкнула и попыталась, есть медленнее.

– Кира, ты не переживай, если хочешь еще – Дарья даст добавки.

– Все так вкусно, – попыталась я оправдать свой зверский аппетит перед своим новым другом.

– Поговорим позже, – сурово сжал губы Денис и внимательно осмотрел меня, словно впервые меня видел.

– Хорошо.

Мы снова загремели ложками и целых десять минут молчали. Я отставила в сторону пустой поднос и поднесла к губам кружку с чаем. Круассаны есть не стала: котлета с картошкой плавали где-то возле гланд. Денис тоже отставил свой поднос и сделал пару глотков сока, а затем грустно посмотрел на меня.

– Первый раз я тебя сегодня увидел в парке. Мне показалось, что ты там спала всю ночь, но потом мне удалось себя переубедить в этом. Но теперь я точно уверен, что жизнь твоя была не сахаром.

– Да нет, все просто замечательно, – поспешила успокоить я Дениса. Не хватало еще и его жалости.

– Ага, просто обалдеть! Школьница, ночующая в парке, а потом сбегаящая на грузовом составе из собственного города. Это что! от хорошей жизни что ли? Прости за грубость, но ты откровенно врешь.

– А что ты хочешь? – сердито воскликнула я, – Хочешь, чтобы я прыгнула к тебе на грудь и поплакалась в жилетку, о том, какая у меня распрекрасная жизнь? Хочешь знать, что мне приходится работать с пятнадцати лет – мою посуду и полы в богом забытой столовой? Хочешь знать, что мой собственный брат променял меня на дорогие финтифлюшки, а тетка спит и видит, когда я сдохну? Хочешь знать, что из-за всего этого я безграмотная недоучка?! Нет, Денис! Мне кажется, что ты не хочешь этого знать, да и это давно в прошлом. Поверь, я не буду плакать и никому не дам себя оби-

жать. — Я вскочила из-за стола и зашагала к выходу. В проходе я столкнулась с Константином, который наверно слышал всю мою тираду, и мне стало стыдно. Я повернулась к Денису и тихо прошептала:

— Извини Денис, ты, правда, ни в чем не виноват, просто это болезненная тема, и мне бы впредь не хотелось бы об этом говорить.

Мои глаза метнулись на стол, и я вспомнила, что забыла убрать за собой посуду. Я опять повернулась назад и подошла, взяла поднос и собиралась уже шагнуть, как меня окликнул Константин:

— Кира, прошу тебя, оставь работу для прислуги, — взмолился он и мягко улыбнулся, — я плачу им хорошие деньги, не хотелось бы, чтобы они разленились.

Я застыла в нерешительности, и Константин подошел ближе и, одним словом, выдернул поднос у меня из рук, в который я вцепилась точно в спасательный жилет. Затем он поставил поднос на стол и повернулся ко мне.

— Кира, я собирался показать тебе твою комнату, ты, наверное, очень устала и хочешь отдохнуть, — мягко предложил Константин. Я утвердительно закивала головой, потом посмотрела на Дениса: тот улыбнулся и, встав из-за стола, подмигнул мне.

— Мне тоже уже пора, надо отдохнуть.

— Хорошо Дэнис иди, отдыхай и передавай привет родным, завтра вечером мы всех вас ждем, — Константин благо-

дарно улыбнулся и пожал руку Денису. И только тут до меня дошло, что он уходит! – оставляет меня. Я растерянно взглянула на него и тихо воскликнула:

– Денис, куда ты собрался, разве ты не здесь живешь?

– Нет, но не переживай, я живу не очень далеко, так что мы скоро увидимся. Поверь, я не дам тебя на растерзание этой волчьей стаи.

Денис помахал рукой и вышел из столовой, мы остались одни с Константином. Его руки лежали на моих плечах, он тихо вздохнул, сжал их немного и мягко предложил:

– Пойдем, дорогая, провожу тебя, и ты отдохнешь.

Мы неторопливо прошли весь маршрут обратно до лифта. Я была немного удивлена, что нам пришлось выйти из квартиры, но не стала показывать своего растерянного вида. В лифте Константин нажал кнопку тринадцатого этажа. На моем лице появилась улыбка: это было моим любимым числом, ведь день рождение даже у меня тринадцатого июня. Лифт остановился, и мы вышли на этаже.

Длинный коридор растянулся метров на сорок вправо и влево. Мы повернули налево, справа стена была утыкана дверями, а слева на меня смотрели большие окна. Солнце уже давно поднялось и светило через них точно прожектор, освещая большой коридор. Мы дошли до последней двери, и Константин извлек из кармана брюк маленький ключик. Дверь распахнулась, и я вошла, затаив дыхание. Вся квартира так сияла и искрилась белым светом, казалось, что в ней

зажгли сотни свечей и вместо белой мебели сугробами лежит снег.

— Кира, с этого момента это твоя квартира, ты будешь в ней жить, — он протянул мне ключ, и я взяла его дрожащей рукой. — Если что-то понадобится, то возле телефона все записано, куда и кому звонить. И не вздумай стесняться, я настаиваю — теперь ты для меня как дочь и часть моей семьи, и я несу за тебя ответственность. Позже, когда отдохнешь, мы немного поболтаем о твоём будущем. Да и вообще обо всем, — Константин снова улыбнулся и попятился назад, закрывая за собой дверь.

— Спасибо, — только и успела сказать я.

Снова осталась одна... Снова одна! Но в данный момент я совсем не чувствовала себя одинокой. Отныне у меня была семья и ни какая-нибудь семейка, а целая династия. Теперь у меня был собственный дом. Осознание этого переполняло меня счастьем. Я стянула с себя свой портфель, который к моему стыду все это время висел за спиной, мне даже не пришло в голову снять его за ужином, точнее за ранним завтраком.

Все еще, не веря, во все случившееся, мои глаза рассеянно блуждали по комнате. Квартира была однокомнатной, но зато больше чем наша двухкомнатная в Зарайске. Я осторожно стала переступать по ковру. Мои ноги тонули в его ворсе: мой взгляд метнулся вниз. Белый ковер! Я тут же скинула с ног кроссовки и отбросила их к двери. Затем быстро про-

шла по своей квартире и заглянула во все закутки.

Кухни в квартире не оказалось, но это и не мудрено, зачем кухня, если есть собственная столовая, зато в квартире имелась огромная ванная комната и гардеробная. Еще раз я прошла по комнате; потрогала покрывало на большой кровати, тонкие занавески на двух огромных окнах; посидела на креслах и снова вернулась в ванную. Там меня ждала круглая глубокая ванная. Даже не задумываясь, я включила воду и уже через пять минут лежала и отмокала в теплой воде.

По краям ванной расположились фарфоровые полочки со стеклянными баночками. Я не поленилась, открыла их все и понюхала. Больше всего понравилась баночка с абрикосовой солью и пеной, я зачерпнула целую горсть оранжевых гранул и швырнула в воду. Сладкий аромат окутал меня всю, я расслабилась и в итоге не заметила, как уснула...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.